

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

СЕРГЕЙ ЗАЙЦЕВ

ПРИНЦИП
ДЕЙСТВИЯ

Сергей Григорьевич Зайцев

Принцип действия

Серия «Боевые роботы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138847

Принцип действия: Армада, Альфа-книга; М.;

ISBN 5-93556-648-6

Аннотация

Несколько лет назад Сомаха Олиман был изгнан с родной планеты за мнимое преступление, с тех пор его домом стал торговый корабль-внешник «Забулдыга», а его новой семьей – экипаж корабля. В трюмах «Забулдыги» находится очередной заказ – новейшие боевые роботы из линии «Право Первопроходца», а путь корабля лежит в систему Рапира, в которой народы двух планет-соседок – Двойного Донца и Гармоники, ведут между собой войну за место под солнцем. Казалось, сделка должна пройти как по маслу, но проблемы все же возникают. При доставке товара на Гармонику Сомаха Олиман невольно оказывается втянут в борьбу на стороне защитников Двойного Донца, и случай ставит его перед выбором: потерять друзей или вмешаться в конфликт. Все шансы – на стороне завоевателей. Но если ты пилот боевого робота, то и один в поле – могучий воин, способный склонить чашу весов в свою пользу.

Содержание

1. Кают-компания «Забулдыги»	4
2. Сомаха Олиман	35
3. Кают-компания «Забулдыги»	89
4. Сомаха Олиман	104
5. Чолан Дефа	126
6. Сомаха Олиман	141
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Зайцев Сергей

Принцип действия

1. Кают-компания «Забулдыги»

– Они нас и так задавят, Кассид. Массой. Умением. Напором. А ты предлагаешь модели роботов, с управлением которых мои пилоты практически не знакомы. Не вижу смысла усугублять и без того дрянную ситуацию, сложившуюся у нас на сегодняшний день. Нет времени на переквалификацию. Ты привёз не ту технику.

Столь мрачное заявление вполне соответствовало хмурому виду интендант-полковника Нэшена Грога, чья жилистая и долговязая фигура утопала в одном из кресел кают-компании торгового корабля-внешника «Забулдыга». Вытянутое костлявое лицо с жёсткими кустиками выцветших бровей, глубоко утопленные глаза грязно-серого цвета, острые скулы с натянутой до предела, загорелой едва не до черноты кожей, бритый бугристый череп...

Интендант-полковник являлся одним из двух самых важных чинов в «Правопорядке» – коммерческой воензированной организации (КВО), занимавшейся поддержкой законности в тех мирах, которые по каким-либо причинам не могли себе позволить содержание собственных вооружен-

ных сил. Выше него по статусу стоял только командор-полковник Стэн Маришел, возглавлявший «Правопорядок», и ведавший экономическими и политическими вопросами выживания своей организации. А Нэшен Грог отвечал за боеготовность техники и вооружения, за своевременное пополнение материальной части в случае боевых потерь, в том числе – за восполнение личного состава. Люди выбывали по разным причинам – окончание контракта, гибель, болезнь, травмы и ранения, несовместимые с требованиями дальнейшей службы, но, как бы там ни было, а эффективность организации всегда должна оставаться на высоте. Вдобавок, в отсутствие командор-полковника, уже десять дней как убившего из системы Рапиры решать жизненно важные для организации вопросы, Нэшен Грог временно вынужден был тянуть на своих костлявых плечах еще и обязанности своего непосредственного командира. И как чрезвычайно ответственное и уполномоченное лицо, полковник считал себя вправе ворчать по поводу и без повода. Впрочем, брюзжание и угрюмый вид давно стали неотъемлемой частью его характера: дела организации последний год шли не слишком хорошо, и причины для недовольства копились с угрожающей быстротой.

Напротив интендант-полковника в таком же удобном кресле расположился хозяин корабля-внешника – капитан Кассид Кассиониец. Присутствующих разделял сервис-стол, увенчанный десятилитровым биопластиковым бочон-

ком со светлым зармондским пивом. Чуть выше бочонка в воздухе висела медленно вращающаяся вокруг собственной оси голограмма одного из четырёх боевых роботов, предложенных торговцем на продажу. Именно ради этого товара интендант-полковник и прибыл сюда, на орбиту, хотя ненавидел космос всеми фибрами своей прокаленной военными ветрами души. Полковник ненавидел невесомость, и хотя в каюте царила устойчивая искусственная гравитация, он ни на минуту не забывал, что невесомость всегда рядом – чуть что случись, она тут же явится его терзать и мучить своими весьма специфическими ощущениями, в том числе – полнейшей дезориентацией в пространстве. А полковник очень не любил дезориентации. И вообще всякую неопределенность – в чем бы то ни было.

– Ты привёз не ту технику, торговец, – угрюмо повторил Нэшен Грог сухим, скрипучим, словно несмазанный механизм дверного привода, голосом. Повторил властно и безапелляционно, будто вынес приговор.

В ответ капитан «Забулдыги» вяло шевельнул плечом, чем его реакция и ограничилась. Выглядел Кассид Кассиониец как боевой экзот-робот, имитирующий человеческую внешность, поэтому неудивительно, что более бурно выразить возмущение ему было просто лень. Впрочем, с определением внешности Кассида как «человеческой» у непредвзятого наблюдателя возникли бы трудности. В росте кассиониец ничем не уступал долговязому интендант-полковнику, но

в плечах был пошире раза в четыре. Не человек, а огромный шкаф с плавными, почти кошачьими движениями и жестами. Но главное даже не это, а его специфический «прикид». По устойчивой моде Кассионии белоснежные волосы торговца завивались в два торчащих надо лбом конусообразных рога, натягивая кожу лопатообразного темно-синего лица так туго, что вылупленные белки глаз, казалось, вот-вот выскочат наружу из плоских, почти лишенных рельефа глазниц. И на этом же ультрамариновом фоне в окаймлении черных губ желтели крупные квадратные зубы – желтели светлой охрой, ярко и вызывающе. Одевание Кассида тоже соответственно вкусам своей родной планеты – жилет из пуленепробиваемых композит-пластин топорщился на дородной туше торговца, словно панцирь на черепахе-переростке. Одним словом, чистокровный кассионец. Не Кассид Кассионец в частности, а кассионец вообще. Насколько Нэшен Грог знал, в родном мире торговца все двинуто на биоимплантировании. Так что искусственные волосы и неестественный для человека цвет кожи и зубов – это еще цветочки, видимая, то есть надводная часть айсберга. Нэшену приходилось встречать и более экстравагантных образчиков этой «торговой породы», а слухи лучше вообще не пересказывать...

В одной руке Нэшен Грог держал литровый и уже ополовиненный бокал – щедрое угощение хозяина, а другой, задумавшись, машинально поглаживал подлокотник кресла из

янтарного бука – невероятно дорогой, полудрагоценной древесины с Золотой Плеши. Нэшен, например, несмотря на свой немаленький оклад интендант-полковника «Правопорядка», пока не мог себе позволить такую мебель в служебной квартире, находившейся в столице Двойного Донца – Конкосте, где проживала его семья – жена, замаявшаяся от безделья домохозяйка, и сын, подрастающий оболтус восьми лет. Война, дело хлопотное и отнюдь не самое надёжное, требовала вкладывать семейные доходы в счета межпланетных инвестиционных фирм и банков, а полученные таким образом доходные проценты шли на погашение незапланированных затрат. На войне всегда много незапланированных затрат, так что пока не до роскоши.

Но больше всего в кают-компании «Забулдыги» Нэшена раздражала не роскошь кресел, а чрезмерный, на его взгляд, по своим размерам и возможностям информационный экран. Обзорные панели покрывали поверхность стен кают-компания практически полностью, не прерываясь даже прямоугольником входа. Информационное поле было поделено на десятки видеоокон, на которые непрерывно транслировалась всякая всячина – то, что приёмная аппаратура «Забулдыги» сумела выудить из местной инфосети и что добыла путём собственных «изысканий», с помощью видеокамер высокого разрешения, установленных на борту. Панорамные виды со всех сколько-нибудь примечательных точек планеты от одного полюса до другого. Разгул самых различных сти-

хийных бедствий – цунами, землетрясения, ураганы, наводнения – неперемный антураж живой планеты, пламенное сердце которой ещё не остыло, не покорилось неумолимому времени за миллиарды прожитых лет. Значительная часть видеоокон была занята самой актуальной на сегодняшний день информацией – новостями информационных агентств обеих враждующих сторон – «агностиков» и «миротворцев», и военными сводками с различных участков фронтового периметра, протянувшегося по владениям Дикого Леса.

На экраны Нэшен Грог старался не смотреть. Интендант-полковник прибыл на «Забулдыгу» не ради сводок новостей и происшествий, к тому же от бесконечного мельтешения картинок на стенах кают-компании у него рябило в глазах, и начинала болеть голова. Поэтому он старался сосредоточить всё внимание на голограмме, висевшей над сервис-столиком. Даже уменьшенный в сотни раз облик представленного ИБЭЭРа – индивидуального боевого робота – выглядел весьма внушительно. «Колонизатор». Семьдесят тонн несокрушимой брони и ураганной огневой мощи. Боевой Робот из новой элитной линии «Право Первопроходца» – гуманоидного облика, или, по военной терминологии, ИБЭЭР типа «гуман». Запущенная в производство на Гэгвэе всего год назад, линия усиленно рекламировалась во всех уголках известного космоса. Тяжёлый. Мощный. Дорогой. И бесполезный для Нэшена. Как и остальные три робота этой же линии, функционально дополняющие друг друга и при-

званные составить универсальное по назначению боевое звено-квядру. Чёрт дёрнул Кассида притащить именно эти машины. Самые новые и... Чёрт и ещё раз чёрт!

– Если бы я не знал тебя столько лет, я бы подумал, что ты издеваешься, – недовольно продолжал интендант-полковник. – Или действуешь в интересах нашего врага с Гармоникки...

– Какого врага, рэ-эррр, Нэшен? – Кассид Кассиониец хмыкнул, обгрызая зубочистку, которой разжился в последнем рейсе на Гэгвэй, позволившем приобрести этих роботов. Предприимчивые технари Гэгвэя, в основном специализировавшиеся на производстве боевой техники, попутно поддерживали народных умельцев, промышлявших изготовлением поделок из клыков самых опасных хищников родной планеты, и одаривали торговых партнёров уникальными сувенирами. Наверное, по их представлению, каждый пилот индивидуального боевого робота должен обладать такой зубочисткой для укрепления мужественного имиджа, будь то воин-супермен или преуспевающий в делах бизнесмен. Голос Кассида, кстати, чем-то походил на рык хищного зверя, «останками» которого в виде зубочистки он ублажал свои крепкие жёлтые зубы. Кассид не говорил, а рычал. В зависимости от настроения – добродушно порывкивал или издавал рык ярости и гнева. Но рычал всегда. В своё время ради внешнего эффекта биоперестройке подверглась и его гортань, а не только кожа, волосы, мускулатура, кости и ногти.

– После стольких лет дружбы, тесного и взаимовыгодного сотрудничества я никак не ожидал с твоей стороны столь несправедливых обвинений, – в данный момент в рыке торговца явственно слышалось искреннее, вернее, хорошо сыгранное возмущение.

Отхлебнув пива, а пиво у Кассида, между прочим, было всегда толковое, на Двойном Донце такого не сыщешь, Грог в который раз покосился в сторону двух членов команды Кассионийца, тоже находившихся в каюте. Их кресла, предупредительно отодвинутые к стенке подальше от столика, заслоняли парочку информационных окон. В беседу Грога с Кассидом эти двое практически не вмешивались, но их присутствие несколько мешало полковнику сосредоточиться, вносило лёгкий разлад в его мысли. Может, потому что Зайда, офицер безопасности «Забулдыги», была родом с Бикаэллы, о чём красноречиво свидетельствовала её внешность? Женщина обладала огромным, почти в два с половиной метра ростом и была отлично сложена. Вся её одежда состояла лишь из стильной безрукавки благородного светло-серого оттенка «мраморное безмолвие», не скрывавшей очертаний весьма выдающейся груди, и из таких же по цвету лосин, подчёркивавших красоту крепких широких бедер, обувь – тяжёлые башмаки полувоенного образца. Черты ее рыжеватого-коричневого лица, несмотря на некоторую тяжеловесность, можно было бы назвать красивыми. Волосы, заплетённые в четыре тугие косы, по две с каждой стороны ли-

ца, отливали ровным иссиня-чёрным цветом. Часть лица и шеи бикаэлки покрывала золотистая вязь татуировок, краешки линий и завитков также выползали из-под безрукавки на открытые взгляду, впечатляющие даже по крутым мужским меркам бицепсы рук.

«Вероятно, – подумал Грог, – у этой женщины подобными узорами покрыто всё тело под одеждой...»

Спохватившись в который раз, интендант-полковник заставил себя отвести взгляд от Зайды, зная, что бикаэлки, в силу сложившихся на их планете традиций, считают проявление подобного интереса со стороны мужского пола оскорбительным вызовом. Хм-м. Он неожиданно поймал себя на мысли, что было бы чрезвычайно интересно посмотреть на эту женщину в более непринужденной обстановке, то есть, совсем без одежды...

ТЬФУ. Нашёл о чём думать именно сейчас.

Третий член команды, пилот-универсал, по происхождению тавеллианец, тоже обладал яркой своеобразной внешностью. Однако это своеобразие было не причудливым, как у Кассида и Зайды, а образцовым. Лицо и фигура пилота словно были смоделированы компьютерной программой, задача которой состояла в создании внешности идеального человека. Идеально красивого человека. Больше всего на точёном и абсолютно бесстрастном лице тавеллианца поражали глаза – необыкновенно чистой завораживающей синевы, источающей лишь холод... За время беседы этот красавчик Лайнус, –

надменный и прямой даже в кресле для отдыха, казалось, целиком погруженный в раздумья, – ни разу не взглянул в сторону Грога. Не удостоил. Словно полковника и не существовало. «И пусть», – решил про себя полковник. Пусть смотрит в сторону, от греха подальше. Единственный представитель Тавеллы, с которым Грогу довелось столкнуться за свою жизнь, являлся членом команды Кассида Кассионийца, и путанные, разношерстные сведения, вернее сказать, – обрывки сведений, которые у него бродили в голове после полученной в инфосети консультации о тавеллианцах, рождали смутные опасения.

В общем, команда «Забулдыги», на взгляд Нэшена, вполне соответствовала своему капитану. Нэшен совершенно точно знал, что оба – и Зайда, и Лайнус, присутствуют на переговорах в качестве полноправных торговых компаньонов Кассида, но если Зайда позволяла себе время от времени вставлять реплики, то пилот молчал всегда, как бы ни развивались события. Это казалось странным. Впрочем, внутренние порядки команды «Забулдыги» полковника не касались, а значит, и голову забивать ими не стоило. Но поворчать он имел полное право, чем и занимался уже двадцать минут подряд, с того самого момента, как челнок торговца доставил его на корабль-внешник и интендант-полковник увидел, как именно выполнил Кассид его заказ. Только торговца, казалось, ничем невозможно было смутить.

– Давай-ка оставим беспочвенные обвинения, Нэшен, –

неторопливо рычал Кассид, продолжая упрямо тянуть нить забуксовавшего разговора. – Ты просил роботов, так? Просил. И нечего тут кривиться и проявлять неуместную иронию, я твою коричневую рожу знаю как облупленную. Я привез роботов? Привёз. И я ещё и виноват! Да ты хоть знаешь, во сколько мне обошлась их покупка? Чтобы доставить эти железяки тебе в указанный срок, рэ-эррр, мне пришлось перехватить чужую партию! Потому что все роботы прежних серий на Гэгвэе, Эстельгауне и Сонгердане раскуплены ещё полгода назад! Эти крякнутые производственники сообща договорились запустить новые линии, а выпуски предыдущих существенно урезали, оставили на прежнем уровне лишь производство комплектующих. Им, видите ли, надоело возиться со старьем, а править бал должны новые технологии... если начистоту, Нэшен, то я могу их понять. Да, новые железки, рэ-эррр, немного дороже своих аналогов в старых линиях, но...

Кассиониец хмыкнул, сообразив, что его слегка занесло не в ту сторону, но убеждённости в своей правоте честного торговца в его голосе не убавилось:

– Да, цена немного выше, но она с лихвой оправдывается их боевыми качествами. По-моему, это как раз то, что нужно родине твоего многострадального клиента, Нэшен, разве не так? Новая техника с качественно новыми возможностями, которые позволят если и не победить противника, то хотя бы уверенно разговаривать с ним на равных...

– Вот именно – дороже, – веско вставил Нэшен Грог. – И не надо давить на мою ответственность перед клиентом, это бесполезно. Именно потому, что ответственности у меня хоть отбавляй. Ты полагаешь, будто у государства, интересы которого я вынужден отстаивать перед таким прожжённым пронырой, как ты, неограниченные финансовые возможности? Что мы готовы за каждую паршивую железку, на которой стоит штамп «стреляет», платить в десять раз дороже только потому, что на Двойном Донце идет война?

Высокий рост при поразительно худосочном, если не сказать дистрофичном, телосложении делал Нэшена Грога нелепым и комичным в чёрной военной форме вооруженных сил своей организации, и он это прекрасно знал. Но к пятидесяти годам полковник не просто смирился с внешним обликом, с тем, какое впечатление он производит на окружающих. Нэшен научился извлекать из этого выгоду. Первое впечатление – не всегда верное, и люди, которые его видели впервые, часто попадали впросак, считая, что запросто облапошат недотёпистого полковника, всучив ему любой товар втридорога, да ещё и заставят его при этом испытывать благодарность за предоставленные скидки. Дутые скидки. Но деловая хватка Нэшена Грога быстро всё расставляла по своим законным местам. А тем, кто пытался его надуть на первом же деловом проекте, впоследствии приходилось об этом пожалеть. Он просто больше никогда не вёл с ними дел.

К чести Кассида Кассионийца, поставка оружия и техни-

ки «Правопорядку» была уже шестой на его счету. Нэшена лишь раздражала его манера долго и нудно торговаться. С другой стороны, а какой истинный кассиониец этого не любит? Про торгашей с Кассионии бытует расхожая поговорка, что первую свою торговую сделку они совершают ещё в чреве матери или в родильном инкубаторе, в зависимости от способа, выбранного родителями для появления их чада на свет...

– За последний год, дружище, у меня не было никаких недоразумений с твоим «Правопорядком», – справедливо напомнил Кассид, – я весьма ценю твоё доверие ко мне, и мы оба прекрасно понимаем, что в линии «Право Первопроходца» – отличная техника. За такую не жалко заплатить хорошие деньги. Я тебя просто не понимаю. В чём суть претензий?

Не понимает, как же. Вопрос Кассида заставил Нэшена Грога нахмуриться, острые скулы напряглись так, что, казалось, вот-вот прорвут тонкую загорелую кожу, узкие губы сжались в полную неприязни линию. Хитрый синемордый хрен. Полковнику не хотелось поднимать неприятную тему, от которой у него и так за последнее время наболело на душе. Не хотелось озвучивать вслух. Но придётся. Намёков торгаш или не понимал, или не желал понимать. А события последних двух месяцев на Двойном Донце явно прошли мимо его внимания. Объяснять всё-таки придётся. Роботы по-прежнему нужны.

– В чём суть претензий... всё весьма просто, Кассид. На вооружении сил «Правопорядка» состоят роботы давно и хорошо зарекомендовавших себя серий. Неприхотливые, выносливые машины, которые мы можем ремонтировать в наших, местных условиях острейшего дефицита высокотехнологичного ремонтного оборудования и необходимых запчастей. Просто пойми меня правильно, у нашего работодателя, правительства Двойного Донца, нет лишних средств, чтобы платить за новомодные штучки. А рекламные ролики, демонстрирующие возможности линии «Право Первопроходца», не смогут пустить мне пыль в глаза. Мы оба прекрасно знаем, что можно состряпать, владея искусством компьютерной графики. Мне нужны роботы, на которых ставить я могу лишь наверняка.

– Эти ролики правдивы, полковник, готов поклясться, – сердито хрюкнул Кассид. – Ведь в твоей ГТ-депеше ясно говорилось, что тебе нужна качественная техника.

– К тому времени я ещё не знал об особенностях управления в «первопроходцах», чёрт бы побрал их конструкторов, – упрямо буркнул Нэшен.

– И что прикажешь теперь делать мне? Кто теперь возместит затраты, рэ-эрррр, на доставку груза в твою систему?

– Это не моя проблема, Кассид. Ты доставил не тот товар.

– Я доставил тебе лучший товар из существующего на сегодняшний день!

– Но не тот, который я способен принять. За свою ошибку

расплачивайся сам.

Грог стиснул зубы. Нужно было как-то отвлечься, чтобы не сорваться в пустую перебранку, и полковник занялся своим пивом. Бокал оказался пуст. Повинуясь знаку интенданта, из угла кают-компания выскользнул стюард – экзот-робот. Нэшен поморщился. Робот выглядел нелепо и жалко. Росточек всего в полметра, плоская голова-тарелка с бусинами видеосенсоров, тонкое цилиндрическое тельце, ручки-ножки в виде металлических прутиков – словно несчастное создание с самого момента «рождения» морили голодом. Вежливо и аккуратно забрав у интендант-полковника пустой бокал, механический стюард наполнил его из бочонка с краником и, кренясь от отчаянного усилия, едва не подламываясь на несуразных ножках, отнес налитое пиво обратно Грогу. Нэшен отхлебнул, мысленно поклявшись, что эта порция будет последней. Просто жаль смотреть. Того и гляди железяка развалится на запчасти. Неужто Кассид не мог найти обслуживающего робота попрличнее? Или ему доставляет удовольствие лицезреть «мучения» несчастного экзотика? Или... Нэшен ещё раз глянул на экзотика, более пристально. Или Кассид издевается над ним, интендант-полковником? При определённой фантазии между обликом робота-стюарда и внешностью Грога можно было провести некую «худосочную» параллель.

Чувствуя, как внутри медленно разгорается ярость, Нэшен перевёл взгляд мутно-серых глаз на торговца, всё-таки

решившись высказать начистоту всё, что думает о нём и о его новой партии роботов...

Не удалось. Словно почувствовав, что сейчас произойдет, разговор перехватила бикаэлка. До того безучастная к разговору, она повернула голову, чиркнув по плечам распушенными кончиками своих иссиня-чёрных кос, и её голос, низкий и густой, как патока, легко заполнил помещение, без труда перебив Нэшена:

– Я тебе поражаюсь, интендант. В твоём подразделении нехватка боевых роботов? Мы их привезли. Почему же ты не скачешь от счастья до потолка от такой удачи, свалившейся на твою лысую голову, а ноешь, делаешь проблему из пустоты? – Золотисто-зелёные глаза на красно-коричневом лице источали ледяное презрение. – Видите ли, эти модели слишком новые. А твои пилоты слишком тупые и неспособны приспособиться к этим новшествам. Не смогут усвоить несколько дополнительных байтов информации сверх того, что уже запиханы в их тесные черепушки. Впрочем, если они все такие же тупые, как ты, Нэшен, то я не удивляюсь твоей реакции.

– Я радуюсь, – буркнул Грог, глянув на бикаэлку исподлобья. Не успевшая разгореться ярость после её выпада сразу погасла. Ответить в том же духе он не рискнул. Каких только фантастических историй и мрачных слухов не ходило об агрессивности и жестокости выходцев с Бикаэллы. Половину из них, как подозревал Грог, бикаэлки распространяли

о себе сами. Чтобы поддерживать реноме. Нарочито грубое обращение, похоже, преследовало ту же цель. Но даже если вторая половина слухов верна... В общем, злить наёмниц с Бикаэллы – себе дороже. Особенно учитывая её могучую комплекцию против его собственной, тщедушной. Мама с папой в детстве мало внимания обращали на физическое совершенствование будущего интендант-полковника Нэшена, поэтому вырос он худосочным. И отдавал себе отчёт, что эта... как там её, Зайда, способна мгновенно скрутить его в бараний рог, несмотря на довольно неплохие навыки рукопашной, полученные им уже в армии. Слишком разные весовые категории. К тому же он не собирался портить деловые отношения с Кассионийцем. Пусть себе чертова баба лает. Всё равно не укусит. Пока полковник является потенциальным клиентом Кассида Кассионийца, в интересах торговца держать свою мегеру на коротком поводке.

– Я радуюсь, – сухо повторил интендант-полковник без малейшего намёка на улыбку, способную подтвердить эту радость. – Но имеются объективные обстоятельства, мешающие мне радоваться... более полно. Мой непосредственный начальник командор-полковник Маришел ввёл чёткие ограничения на использование техники с нейро-управлением. Я обязан их придерживаться.

– А в чём, собственно, проблема? – осведомилась Зайда. – Что обстоит не так с управлением в «первопроходцах»?

Следующие пять минут Грог ворчал, давая необходимые

пояснения. Загвоздка заключалась в следующем. Два месяца назад «мясоеды», агрессоры с Гармоники, которые сами называли себя, естественно, не «мясоедами», а «духовными миротворцами», перед атакой одного из трех дальних форпостов фронтового периметра запустили в войсковую информационно-управляющую систему разработку своих военных программистов – вирус-метаморфу. Видимо, ради издевательской шутки свое детище они назвали «Пацифистом». Вирус сумел преодолеть все защитные системы войсковой сети и принялся за вредительскую деятельность, для которой и был создан. В первую очередь – и больше всего от него пострадали пилоты боевых роботов, пытавшиеся отразить атаку на физическом уровне и находившиеся в своих машинах. Прежде чем нашелся способ ограничить разрушительное воздействие «Пацифиста» на их мозг, шестеро из семи квалифицированных профи превратились в идиотов, способных лишь на растительное существование, а у седьмого сработала внедренная диверсионная программа, и он на своем роботе принялся крушить то, что обязан был защищать. Боевое мехзвено «Налетчики» практически перестало существовать, а захвату самого форпоста помешало лишь стечение обстоятельств.

После этого случая и пришлось вспомнить, что во всех моделях «мехов» до сих пор имеется возможность работы без лощмана – индивидуального компьютера-посредника между операционной системой машины и человеческим

мозгом. Достаточно включить режим усиленного контура наводки и можно обойтись для управления только нейрошлемом. Да, этот режим применяется только в экстренных случаях, и пилоты пользуются им весьма неохотно. Потому что полноценной обратной связи с одним лишь нейрошлемом не достигается, действия пилота и машины более подвержены ошибкам, что в условиях боя может послужить причиной преждевременного поражения. Но это лучше, чем сумасшествие или смерть. Потому как отсутствие посредника существенно суживает поле возможной вирусной атаки на мозг пилота.

В новой элитной серии «первопроходцев» такой возможности не предусмотрено. Техника усложнилась, лоцман является обязательным посредником между нейроконтуром и мозгом. Попытка управлять таким роботом без лоцмана будет выглядеть, как попытка рулить каким-нибудь глайдером с неисправным рулевым приводом и отключенной системой динамического контроля устойчивости. Ещё хуже, чем просто с нейрошлемом в старых моделях.

В общем, если бы не боевой вирус «мясоедов», серьёзно потрепавший его лучшие пилотские кадры, роботы новой серии Грогу вполне бы подошли. Но нововведения в управлении этими роботами в условиях войны с неожиданно изощрённым в сетевых диверсиях противником оборачиваются катастрофическим недостатком.

Выслушивая объяснения полковника, Кассид безотчёт-

но почёсывал коротким желтоватым когтем указательного пальца череп возле основания белоснежного рога – кожа здесь частенько зудела, когда он, поглощённый деловой суетой, забывал вовремя принять водно-озоновый душ. Кассиониец напряжённо думал. В какой-то момент его взгляд задержался на одном из экранов, где с величавой медлительностью вращался зелёно-голубой шарик планеты, висевшей под «Забулдыгой». Повинуясь мысленному сигналу с лощмана, планета на экране немного сместилась в сторону, открыв перспективу – сразу за ней вращался чуть меньший и более невзрачный шарик. В системе Рапиры вторая и третья от светила планеты – Двойное Донце и Гармоника – обладали суровыми, но более-менее сносными климатическими условиями для жизни человека. Как всякий уважающий себя торговец-профессионал, Кассид вкратце знал их историю. Колонизированы почти одновременно, около ста сорока лет назад, двумя крупными этно-религиозными группировками с разных миров – «агностики» с Вантесента заняли Двойное Донце, а «духовные миротворцы» с Зармонды, соответственно, Гармонику. Сотню лет две религиозные секты мирно сосуществовали друг с другом, поделив зоны влияния в системе и, казалось, раз и навсегда ограничив свою дальнейшую экспансию. А потом начались проблемы...

Перехватив ироничный взгляд Зайды, направленный на полковника, Кассид незаметно ухмыльнулся. Всё, что излагал Нэшен Грог, ему было известно, он всегда старался быть

в курсе всех событий в мирах своих клиентов, тщательно просеивая свежие новости сразу по прибытию. Но полковник, поглощённый собственными переживаниями, ничего не заметил. Наивная душа, этот Грог. Наверное, полагает, будто он единственный, у кого возникли подобные проблемы с роботами новой серии. В последние годы программные технологии всё больше затачивались под возможности лощмана, и всё из-за того, что излучение нейрошлема признавалось вредным для здоровья, а потому это направление сочли неперспективным. И его прикрыли. Как подозревал Кассид, всё это делалось лишь для того, чтобы оправдать в глазах потенциальных клиентов завышенную цену новых роботов и содрать с них как можно больше денег.

История с вирусами, конечно, досадная помеха. Очень несвоевременна эта программная диверсия. В принципе, даже если с роботами сейчас не выгорит, Кассид всё равно заработает неплохую сумму на остальном вооружении, которое уже успел всучить интендант-полковнику. Но Кассид не любил, когда товар, доставленный под заказ, вдруг оседал в его трюмах. Даже на короткое время. Так дела не делаются. Деньги должны вращаться, товар – меняться. Иначе ноль ему цена, как торговцу.

Нет, ну надо же так промахнуться. И ведь даже не с товаром, нет, перестарался с качеством. Нонсенс. Кому рассказать на Кассионии – засмеют. Позор. Впрочем, Кассид знал, как увеличить свои резко заниженные шансы всучить пол-

ковнику товар, который он притащил сюда через много парсек в твёрдой уверенности, что проблем со сбытом не будет. Полковник даже не подозревает, какие разнообразные способы имеются в торговом арсенале любого кассионийца для переубеждения даже самых отъявленных упрямцев...

– Кстати, Кассид, – закончив пояснительную речь, полковник в припадке необъяснимой для себя словоохотливости сделал ещё одно признание. – До тебя к нам уже прилетал один... деятель. Тоже предлагал роботов новой линии. И я купился, как сопливый мальчишка. А теперь они пылятся в ангаре форпоста, эти чертовы роботы. Так что второй раз не прокатит... кажется, именно так выражаются в ваших кругах?

А вот это было скверно! То, что полковник уже умудрился купить несколько «первопроходцев», может весьма осложнить переговоры... хотя, опять же, как дело повернуть. Роботы, роботы... Вечно с ними масса проблем, несмотря на очень неплохие доходы... По случайной ассоциации мысль перескочила на сходную тему. Взять хотя бы его эксперта по роботам, отсутствующего сейчас в кают-компании – Сомыху Олимана. Пять лет назад парень вынужденно ввязался в небольшую «роботизированную» войнушку на своей родной планете, после чего его лишили гражданства и изгнали. Хотя виноват он был как раз меньше прочих, лишь пытался по собственной инициативе остановить бандитскую группировку, атаковавшую общину... «Перевешал бы таких родствен-

ничков, которые отрекаются от тебя в самую трудную минуту», – подумал Кассид. Торговец тоже пострадал от этой войнушки. О чём и сейчас вспоминал с глубокой досадой, а иной раз, когда на него накатывало дурное настроение – с бешенством. Он лишился многолетних прибыльных контрактов с общиной Полтергейста, которая не смогла отстоять своё уникальное достояние...

Пора было выкладывать коронный козырь, предназначенный как раз для такого случая, а то полковник, того и гляди, встанет и откланяется, посчитав разговор законченным. Кассид связался со своим пилотом по лоцману, для ушей клиента этот разговор не предназначался:

«Лайнус, ты как, работаешь над клиентом или прохлаждаешься?»

«А ты не заметил? Можно подумать, полковник и раньше был таким болтливым».

«Не расслабляйся».

«Сам знаю».

– Ладно, Нэшен, я знаю, как помочь нам обоим решить эту маленькую проблему, – Кассид бросил на полковника благодушный взгляд, каким добрый дядюшка одаривает любимого племянника. – За отдельную плату, конечно.

– Что ты имеешь в виду?

– Есть у меня в команде парень, рэ-эррр...

– Я думал, вся твоя команда здесь, – лохматые брови Грога удивленно приподнялись.

– И вот этот парень – великолепный эксперт по боевым роботам как раз новой серии, – продолжил Кассид так, будто Грог его и не перебивал. – Да-да, «первопроходцев» он знает «от и до». Тебе крупно повезло, что этот специалист оказался на моём борту как раз к посещению твоего мира.

– И каким боком он может решить проблему с нейро-управлением? – На костлявом лице Нэшена Грога отразилось откровенное недоверие.

– Как ты понимаешь, сам я не специалист, – Кассид загольщицки подмигнул. Откровенное вранье всегда давалось ему легко. – Я лишь продаю роботов, заниматься их переналадкой – не моё дело. Но от своего эксперта я знаю одну маленькую хитрость, о которой не знаешь ты. Функция усиления нейроконтура, из-за которой ты так убиваешься, на самом деле не ликвидирована. Она лишь отключена. За ненадобностью. Гораздо дешевле обрезать лишние функции при модернизации прежней системы, чем создавать аппаратуру с нуля в угоду новым требованиям.

– Вот как? – Нэшен задумчиво забарабанил пальцами по подлокотнику кресла, забыв о бокале с пивом в другой руке. – Тогда, возможно, я обойдусь своими техниками и программистами...

– Не так быстро, полковник, это коммерческая информация, и я не собираюсь отдавать её тебе бесплатно, – Кассид укоризненно погрозил ему указательным пальцем, смахивавшим на несвежую пухлую сосиску синюшного цвета. –

И я сильно сомневаюсь, рэ-эррр, что твоим специалистам удастся проделать подобную операцию. Конечно, ты можешь попробовать. Но когда ты поймёшь, что без меня не обойтись, я буду уже далеко, а мой эксперт, естественно, улетит со мной.

Нэшен медленно кивнул. Кассид умел убеждать. Неосознанно он снова покосился на Лайнуса. Внешность этого надменного молчаливого красавца раздражала Грога донельзя, хотя объяснить столь внезапную неприязнь он ни за что не смог бы... Если бы интендант-полковник более тщательно наводил справки о людях, с которыми ведёт дела, то во время визита на «Забулдыгу» он бы испытывал не смутные опасения, а вполне определённые. Плюс устойчивое желание закончить переговоры и убраться отсюда как можно быстрее. Подальше от этого надменного, неприветливого типа, сидящего в своем кресле с таким видом, словно в каюте, кроме него, больше никого нет. То, что он то и дело косился на пилота, не было случайностью. Его мозг безотчетно реагировал на воздействие. Лайнус, как и многие представители его расы, был вампиром. Нет, не той банальной тварью, с клыками, когтями и невообразимо быстрой реакцией, которой требуется для поддержания жизни горячая кровь жертв, нет. «Вампирская» тема последние лет пять являлась невероятно модной в развлекательной индустрии обывателей многих миров, но с тавеллианцем все было гораздо сложнее. Лайнус был ментальным вампиром и обладал способ-

ностью поглощать жизненные силы существ. Кроме того, он умел забирать энергию мысли. Энергию желаний. И перенаправлять поток этой энергии в другое русло. Поэтому полковник даже не догадывался, что вампир очень ненавязчиво и аккуратно забрал его сомнения. Впитал в себя, растворил и заставил согласиться на сомнительную сделку...

– Что ж, не скрою, меня заинтересовало твоё предложение. У меня четыре робота новой линии. И сейчас они пропадают без дела...

– Рад тебе помочь, Нэшен, всегда рад, – живо подхватил Кассид. – Я не сомневался, что мы всегда сможем с тобой договориться. Значит, делаем так – ты в качестве жеста доброй воли покупаешь у меня одного робота из представленных, а я...

– Как это покупаешь? Я о чём тебе твержу уже полчаса подряд...

– Да погоди ты, Нэшен, – беззлобно рыкнул Кассид. – Я всё прекрасно понял, но позволь мне соблюсти и собственные интересы. Просто дай мне договорить, а согласишься ты или нет – дело твоё.

– Ладно, говори, – хмуро кивнул полковник.

– Ты купишь у меня одного робота. Любого, какого пожелаешь. А мой эксперт приведёт четырёх твоих в порядок. Бесплатно. После чего, убедившись, что всё именно так, как ты хотел, ты заберёшь у меня остальных. И мы полюбовно разойдёмся, как корабли по изнанке вселенной.

Получить такого спеца в свою команду было заманчиво, прежняя покупка висела мёртвым грузом при остром дефиците боеспособных машин, и интендант-полковник над предложением раздумывал недолго. Такой человек был для него просто подарком судьбы. Если, конечно, он решит задачу.

– Хорошо, Кассид. – Долговязый полковник поднялся, неохотно покинув уютное кресло и вытянувшись во весь свой рост. – Контракт перешлешь по сети, вниз. Возьму для начала «Следопыта». Не забудь только вставить дополнительный пункт – если твой спец не сумеет наладить роботов так, как мы договаривались, верну твой «жест доброй воли» обратно, причём затраты на перевозку с орбиты и обратно оплатишь сам. Иначе командор-полковник Маришел меня не поймёт, мой начальник не любит разбазаривать деньги на... дутые проекты.

Нэшен многозначительно усмехнулся.

Кассид в ответ широко осклабился, продемонстрировав присутствующим, что все тридцать два его жёлтых зуба пребывают в полном порядке. Он и не сомневался, что интендант-скряга остановится на «Следопыте». Тридцатипяти-тонник был самым недорогим из предложенной партии. А дополнительный пункт Кассида ничуть не смутил и не мог смутить, такое в его практике встречалось сплошь и рядом.

– Считай, что всё уже сделано, Нэшен.

Полковник машинально попытался отдать честь, вскинул

выпрямленную ладонь к виску, но тут же спохватился – нашёл кому козырять. Резко смял жест и стремительно вышел из кают-компания, весьма недовольный собой.

Через минуту экипаж «Забулдыги» наблюдал по экранам за удаляющимся челноком – интендант-полковник отбыл.

– Клянусь Бездонным Кошельком Денежного Бога, рэ-эррр, я опять превзошёл самого себя, – словно сытый лев прорычал в наступившей тишине Кассид Кассиониец, удовлетворённо оглядев своих помощников. Лайнус не ответил, мелкими глотками потягивая своё пиво. Информационные экраны напротив него после ухода полковника сплошь пестрели панорамными видами планеты – горы, заснеженные равнины, тёмная гладь океана, кровавый закат субтропиков. Кассид хмыкнул. Тоже мне, любитель природы. Тавеллианцы не очень-то жалуют людей, даже своих соотечественников, а вот природу обожают. Наверное, именно поэтому так много среди них тех, кто покидает родную планету в поисках лучшей доли и становится пилотами. Хорошая возможность взглянуть на другие миры своими глазами, а не по видеозаписям.

– А ты как считаешь, Зайда? – поинтересовался Кассид. Молчание экипажа перестало ему нравиться. Особенно не нравился выразительный взгляд огромных золотисто-зелёных глаз бикаэлки, в глубоком молчании нацеленный на капитана.

– Я никогда не вмешиваюсь в твои торговые сделки, Кассид, – недовольно процедила бикаэлка. – Но на этом корабле я отвечаю за безопасность каждого члена экипажа. А то, что ты предлагаешь, опасно. Если бы в твоих бесстыжих зенках не мелькали сплошные денежные знаки, ты бы вспомнил, что Сомаха последние два года из пяти, проведенных с нами, участвует почти в каждой продаже оружия и приносит делу немалую пользу. А ты им затыкаешь чужую дыру. Суёшь в пекло. Хотела бы я знать, как ты теперь его убедишь в своей аванюре, под которой так поторопился подписаться.

– Авантюра? Пекло?! Да ты что?! – Кассид сердито выкатил глаза, возмущённый до глубины души. – Женщина, у меня нет на корабле никого, кто испугается какой-то там гипотетической опасности! Твой Сомаха не раз в боевых условиях показывал себя настоящим мужчиной. Лично я считаю, что своим предложением оказываю ему услугу. Подзаработает денюжат, поднаберётся полезного жизненного опыта. И новых впечатлений, до которых он так охоч, если ты помнишь. К тому же идея по перенастройке «первопроходцев» принадлежит ему лично.

Глаза бикаэлки гневно свернули в ответ на это утверждение, но она промолчала. Кассид был прав.

– Нет причин спорить, – подал вдруг голос Лайнус. Только тавеллианцы умели так говорить – лишённым каких-либо индивидуальных характеристик, бесцветным, как дистиллированная вода, голосом. Пилот-универсал очень редко вы-

сказывался по какому-либо поводу. Больше слушал и по-малкивал, потягивая пивко. Причём никогда нельзя было угадать, что именно может заставить его заговорить. Убедившись, что привлёк внимание обоих компаньонов, Лайнус безмятежно сообщил:

– Он согласится.

– С чего ты взял? – Зайда выжидающе уставилась на Лайнуса.

– А с какой стати ему и дальше сидеть на моём корабле без дела, он и так этим занимается последний месяц! – насмешливо фыркнул Кассид. – Каждому уважающему себя мужчине нужна серьёзная работа, а не спортивные разминки и наставительные беседы, которые ты проводишь с ним в свободное время!

Зайду не так легко было вывести из себя, но на этот раз Кассид явно напрашивался. Только она собралась как следует пропесочить капитана, как ее перебил Лайнус:

– У него продолжается ломка. Профессиональная ломка, которую проходят все пилоты боевых машин. И ему нужна новая доза.

Зайда ничем не показала своего недовольства высказанным диагнозом. Почти ничем. Чуть сузились глаза. Чуть сильнее, чем обычно напряглись скулы. Бикаэлка знала способности тавеллианца лучше, чем, к примеру, интендант-полковник Нэшен Грог.

– Он сам тебе сказал об этом? Или ты немного... подкор-

ректировал его желания?

– Я знаю о твоей странной привязанности к этому парню, Зайда, – бесстрастно заверил ее Лайнус, едва обозначив улыбку уголками губ, – поэтому не стал бы трогать его без твоего ведома и согласия. Я просто чувствую, как в нём зреет эта необходимость. Ему нужна разрядка. Небольшая прогулка на планете парню действительно не повредит.

– Я же тебе говорил, – самодовольно осклабился Кассид, привычно терзая свои челюсти зубочисткой. – Я оказываю ему неоценимую услугу. Дядюшка Кассид плохого не пожелает, рэ-эррр. Мне нравится этот парень.

– Настолько, что решил записаться в его родственники? – съязвила Зайда. – Ладно, ваша взяла. Сомаха действительно не мальчик...

– Лёгкая прогулка, ничего более, – снова заверил её Кассид, тёмно-синее лицо расплзлось в ухмылке до ушей, привычно обнажив два ряда крепких насыщено-жёлтых зубов. – Туда и обратно. Лёгкая и хорошо оплачиваемая. Надеюсь, ещё никто не забыл, что все на этом корабле имеют долю с любых сделок, к которым я приложил свою бесценную руку? Да чтобы вы без меня делали, компаньоны? А?

– Как бы не получилось, что твоя драгоценная рука снова пытается сделать из воздуха то, что сразу же превратится в дым, – опять язвительно усмехнулась Зайда. – Мы хорошо помним подобные случаи, не так ли, Кассид?

2. Сомаха Олиман

Подключившись к навигационным системам, я наблюдал за прибытием.

Тесный пассажирский салон грузового челнока не оборудован видеоэкранами, показания внешних обзорных камер предназначены для пилота, отрезанного от пассажиров индивидуальной кабиной. Поэтому текущая информация скачивалась сразу на виртуалку моего лощмана, и картину прибытия я видел во всех подробностях.

Окутанный фиолетовой дымкой искажений антигравитационного колодца, челнок плавно гасил скорость падения. Мягкие призрачные руки защитных полей всё плотнее обхватывали корпус корабля. До поверхности планеты оставалось всего несколько километров. Зона космопорта – серое пятно на белоснежном одеяле зимней равнины, выросла на глазах. Массивы служебных и технических комплексов со сбросом высоты на глазах превращались в отдельные здания и пристройки и разбегались прочь от терминалов посадочного поля.

Я отстранённо улыбнулся, не испытывая особого беспокойства по поводу прибытия. Да, новый мир, новые реалии, новые знакомства. Но работа ждала привычная. Работа, связанная с боевыми роботами. С командой Кассида я уже около пяти лет, и скучать за это время не приходилось. Работа

всегда была интересной. Во всяком случае, помогала не думать о прошлом.

Ровное, монотонное движение без тряски и раскачивания сопровождалось негромким гулом разгруженных до пятидесятипроцентной мощности двигателей челнока. Как и моя бывшая родина – Полтергейст, орбитальной станцией этот отсталый мирок не обладал, но на этом сходство заканчивалось. Мир монопланетного государства Двойного Донца, несмотря на свою религиозную отстранённость и удаленность от основной цивилизации, имел вполне развитый космопорт. «Святошам» не были чужды ни торговля, ни путешествия.

Я разглядел внизу девять терминалов на посадочном поле, выстроенных аккуратным квадратом. Один из них и помогал нам сейчас спускаться вниз. Каждый терминал представляет собой силовую установку и при включении создаёт Транспортный Колодец – пустотелую полупрозрачную трубу из антигравитационных полей. В стандартной конфигурации ТК обычно соединяют поверхность планеты с орбитальной космической станцией, которая служит для приема и разгрузки кораблей-внешников с гипер-приводом. Такие корабли не приспособлены для самостоятельной посадки на поверхность планет, у них другая роль – межзвёздных путешественников. Но в данном случае, за неимением станции, Транспортный Колодец обрывался прямо в космос. Единственная его задача – помогать атмосферникам, грузовым и

пассажирским челнокам вроде того, на котором сейчас спускался я, благополучно приземлиться на планету или выйти на орбиту, чтобы воссоединиться с кораблем-маткой.

Даже с большой высоты было видно, что космопорт неплохо укреплен, а отъюстировав изображение оптической утилитой лоцмана, я получил и более детальную картину отдельных участков и устройств. Периметр космопорта представлял собой фортификационный вал из стали, железобетона и бронепластика, с равномерными интервалами оштетиненный стволами лазерных и артиллерийских орудий. Внутри территорию патрулировала двойка «Часовых» – шестидесятипятитонных крабов из старой, но отнюдь не устаревшей, отлично зарекомендовавшей себя линии «Форпост» от компании «Воинский Стиль». Кроме того, в приземистых горбатых башнях, кое-где выглядывающих между служебными постройками, я распознал ракетные комплексы повышенной обороноспособности, в состоянии ожидания полутопленные в бетон – для защиты от поражения сверху. Боевая тревога заставит подняться эти башни выше окружающих построек, чтобы без помех прошить дальнобойными ракетами окружающее пространство и нашпиговать ими любого врага.

Привычные реалии для мира, охваченного войной. Космопорт всегда имеет важное стратегическое значение как для тех, кто обороняется, так и для тех, кто нападает. Сразу за периметром я заметил хаотичную россыпь построек,

напоминавших игрушечные домики, словно вылепленные неумелой детской рукой. Из большинства тянулся вверх дымок. Палатки беженцев? Островки тепла, защищавшие сорванных с обжитых мест людей от холодного безжалостного дыхания зимы? Вполне возможно. Такую картину мне уже приходилось видеть. После вынужденного разрыва коммерческих контрактов с Полтергейстом Кассид активно практиковал торговлю боевыми роботами, а последний год занимался исключительно новыми машинами из серии «Право Первопроходца», от компании «РобоТех», приносившими ему ощутимую прибыль в тех мирах, где в подобной технике возникала острая необходимость – там, где идёт война.

Неудивительно, что Двойное Донце оказалось в числе наших прямых клиентов.

Так, хватит глазеть, пора заняться делом – местные ретрансляторы уже оказались в зоне досягаемости приёма моего лощмана... Странное дело, но при попытке зарегистрироваться в качестве нового пользователя местная сеть запросила текущий пароль доступа. Что ещё за ерунда такая? Ведь это замкнутый круг – не зная первичного пароля, я не смогу зарегистрироваться и войти в ресурсы местной сети, чтобы оформить пользовательский доступ. Да уж, обычно интерфейс информационных сетей других планет более дружелюбен к гостям из внешнего мира. А здесь кроме пассивной трансляции каналов теленовостей – больше никаких удобств. Зараза, я даже слегка расстроился. Без доступа к

сети ощущаешь себя так, словно вырван из общего потока жизни. Информационные базы корабля Кассида я уже знал как облупленные, надеялся приобщиться к чему-нибудь новенькому здесь, на Двойном Донце. Возможно, после приземления удастся выяснить, в чем дело. Наверное, какая-то местная специфика.

По расчётам бортового компьютера челнока, до посадки оставалось не больше двух минут. Пора. Я поднялся с кресла, оглядел себя, проверяя, всё ли как надо. Зимы на Двойном Донце холодные, а мне предстояло работать с боевыми роботами. Учитывая оба обстоятельства, я сразу, ещё на «Забулдыге» одел спец-комбез пилота, чтобы лишний раз не передеваться потом. Костюм плотно облегал тело, но не стеснял движений, в нём всё было продумано до мелочей. Масса металлопластиковых нашлепок на груди, руках, бедрах, коленях создавала причудливый дизайн, заставляя меня самого смахивать в этом облачении на кибера. В таком комбезе пилот хорошо защищен от перегрузок и физических травм, а кроме того, он спасает от температурных перепадов – во время боя в коконе боевого робота, отвечающего за жизнеобеспечение, бывает жарковато, когда перегреваются система охлаждения от непрерывной пальбы. Напоследок проверил личное оружие, сидевшее на внешней стороне бёдер в специальных гнездах – справа размещался игломёт «Универсал-100м», слева вибронож «Коготь».

Итак, вроде всё в порядке.

Посадочные лапы челнока мягко ткнулись в площадку приемного терминала, гул двигателей оборвался.

Я подхватил с соседнего кресла тёплую куртку, надел поверх комбинезона, застегнул молнию, затем натянул на голову капюшон. Лучше подсуетиться, чем потом трястись на холоде, – эту истину я усвоил ещё в детстве, на Полтергейсте тоже бывали холодные зимы.

Затем тамбур поочередно распахнул двойные двери и выпустил меня наружу.

Прибыл.

* * *

Коготки мороза тут же впились в лицо, едва я сошёл с трапа челнока на бетон терминала. Виртуальный термометр лоцмана показывал минус десять, хотя вечер только наступал, и сумерки едва начали сгущаться среди построек космопорта.

Я огляделся, высматривая встречающих.

Недалеко от посадочного терминала застыла приземистая восьмиколёсная громадина «Труженика-150К». Знакомая техника. Грузовоз, стандартная машина для перевозки боевых роботов. Спереди двадцатиметровой платформы торчала крошечная по сравнению с общими размерами кабина водителя, по бокам вдоль бортов в сложенном виде покоилось несколько манипуляторов. Не для моего ли «бага-

жа» приготовили? Хотелось бы ошибиться. До места назначения я рассчитывал добраться своим ходом, на работе. По пути вполне мог выпасть дополнительный шанс на примере «Следопыта» продемонстрировать возможности роботов нового поколения.

Возле «Труженика» стояли двое, один из них оживлённо замахал мне рукой, едва я взглянул в его сторону. Ага. Вот и встречающие. Сейчас всё и выясним, что к чему.

Если не всматриваться в лица, то с расстояния в два десятка метров – почти близнецы. Полное зимнее обмундирование – тёплые белые куртки, штаны, шапки, – хорошо скрадывало внешние физические отличия. Лоцман зафиксировал картинку, увеличил. Вот теперь на виртуалке стало отлично видно, что и физиономии, и фигуры абсолютно разные. Пока я подходил, тот, который повыше, что-то оживлённо втолковывал второму. Правильные, тонкие, почти изящные черты лица, чёрные ниткой брови, на губах то и дело мелькает белозубая улыбка, растягивая аккуратные усики. Анекдоты травит, что ли, на таком холоде? Тогда почему не смеётся второй?

Я включил режим «хроники», следуя своей старой привычке записывать информацию о новых знакомствах в память лоцмана, и двинулся навстречу. Белозубый говорун тут же переключил внимание со спутника на меня:

– Это ты Сомаха Лиман, эксперт по вооружениям?

– Олиман. Сомаха Олиман, – поправил я, останавливаясь

рядом. – И эксперт не по вооружениям, а по программному обеспечению боевых роботов.

– А, почти то же самое, – улыбчивый вояка беспечно отмахнулся, затем, спохватившись, крепко пожал поданную руку. – Я – Макс Хуллиган, твой сопровождающий на время контракта. Обрати внимание, Хуллиган – через два «л», это не прозвище, а фамилия.

– Прозвище у него Болтун, – ворчливо пояснил второй, приземистый, полноватый тип. – Поэтому не обращай внимания на его треп, ему положено.

Макс Хуллиган не остался в долгу:

– А мой приятель – Грегори Верный, прошу любить и жаловать, хотя по первому впечатлению можно решить, что сам он никого не любит и не жалует. Но это, конечно, не так.

Рыхлая, полноватая физиономия Грегори Верного, усыпанная рыжими веснушками, демонстрировала явно привычное для него выражение уныния. Есть такие люди. Их пессимизм заразителен, а их уныния хватит на целую армию.

– Пошли в космопорт, – апатично предложил Грегори Верный, тоже подавая мне руку. С ним рукопожатие вышло каким-то вялым, безвольным, оставив мимолетный неприятный осадок, прямо не ладонь, а снулая рыбешка. Характерный штришок личности.

– Сперва нужно разгрузить челнок, я должен проконтролировать...

– Этим и без нас займется, – успокоил меня Макс Хулли-

ган. – Вон, сзади тебя, уже топают. Сделают в лучшем виде.

Я оглянулся, уже и сам услышав мерное приглушенное лязганье – звук шагов, тяжёлой дрожью просочившийся сквозь толстую подошву походных ботинок в стопы. От ближайшего ангара подходили двое «прилипал» – десятитонных роботов-грузчиков, приземистых, всего четыре метра высотой, с широко расставленными руками-захватами. За прозрачным пластиком панелей виднелись фигурки водителей в форменных комбинезонах. Роботы деловито направлялись к откинутому пандусу, ведущему в трюм челнока, звеня по раскрашенному ледяной изморозью бетону металлическими башмаками-противовесами.

– Так что дуй за нами, эксперт, – дружелюбно предложил Макс Хуллиган, – в тепле и комфорте общаться куда приятнее. Гостиничного номера со всеми удобствами не обещаю, но более-менее приличный отдых организуем. А твоего «меха» с челнока ссадят техники.

Ага, понял я, двинувшись следом за провожатыми, всё-таки дел на сегодня больше не предвидится. Знал бы, уговорил бы Кассида отправить меня на космодром утром. Ладно, пока познакомлюсь с местными достопримечательностями. Тоже полезное занятие.

Попутно мы протопали вдоль всего грузовоза. Диаметр колес «Труженика-150К», смахивающих на дутые бублики из пористой резины, вдвое больше моего роста. Неудивительно – такая платформа рассчитана на нагрузку до ста пя-

тидесяти тонн. Последние лет десять большее распространение начали получать грузовозы с антигравитационными приводами, но они на порядок дороже своих колесных прототипов, а их начинка гораздо сложнее и капризнее в обслуживании. Технически слаборазвитые миры предпочитали проверенных временем «рабочих лошадок» вроде «Труженика».

Я машинально включил режим информационного отображения, чтобы лучше ориентироваться в незнакомом месте, виртуалка перед глазами по мере сканирования наполнилась цифрами, коммуникационными схемами попавших в поле зрения построек, названиями предметов. По пути мы миновали ремонтный ангар – огромную железобетонную коробку. Сквозь распахнутую в транспортных воротах дверь, предназначенную для людского персонала (забыл закрыть какой-то раззява), замедлив шаг, я успел разглядеть массу всяческой техники, находящейся в починке. В частности, парочку БМП «Крот» с явно оплавленной боевыми лазерами бронёй, средний беспилотный танк-робот «Жигало» с развороченным дулом малой гаусс-пушки, и два индивидуальных боевых робота – тридцатитонного «Шершня» и сорокапятитонного «Кровавого Гончего». Старые знакомые. Популярность этих моделей отражалась в их распространённости на самых различных мирах. Несмотря на вечер, работа в ангаре кипела – паукообразные ремонтные киберы со всех сторон облепили разбираемые БМП, огромный манипулятор, подвешенный под потолком на транспортных рельсах, сни-

мал с танка демонтированное покалеченное орудие, а «мехами» вперемешку с киберами занимались люди-техники. Роботы выглядели абсолютно целыми, видимо, шёл последний этап ремонтного процесса – диагностика установленного на замену оборудования. Я обратил внимание, что местные ремонтники предпочитают обходиться без монтажных шахт – специальных конструкций, скроенных из стальных рам. Увешанные ремонтным оборудованием и лифтовыми платформами, такие «коробочки» позволяют работать с «мехом» на любых высотах без малейших проблем, а здесь обходились киберами и порталным краном. Нехватка оборудования? Или просто другой подход?

Волнующий запах разогретого металла, фуллереновой смазки и озона, образовавшегося от высокой энергетической активности в зоне работ, коснулся моего обоняния, а затем мы прошли мимо.

Ради любопытства я вывел на виртуалку тактико-технические характеристики «Жигало», которые откопал в базе данных своего лоцмана. Они меня не впечатлили, и я тут же стёр информационную страничку. Забавно. В отличие от пилотируемых роботов, беспилотные танки относились к дешёвому, неприхотливому, легкозаменяемому виду боевой техники. Но при этом масса того же «Жигало» – пятьдесят две тонны, сравнима с весом среднего боевого робота, который в несколько раз мощнее по броне и вооружению, чем такой танк. Причина яркого контраста кроется вот в чём. Если бы

для изготовления шагающего робота использовались обычные, давно зарекомендовавшие себя в военном производстве материалы и сплавы, к примеру, такие же, как для «Жигало», то тот же малыш «Шершень» весил бы не тридцать тонн, а все семьдесят. Или больше. Поэтому даже самый лёгкий боевой робот значительно дороже самого навороченного танка. И всё благодаря применению весьма дорогостоящих технологий, позволивших создателям роботов в своё время получить сверхлёгкие и сверхпрочные материалы, так называемые нанокompозиты. Боевая самоходная крепость с колоссальной огневой мощностью и невероятным запасом живучести, способная быстро перемещаться практически по любым типам местности – это и есть индивидуальный боевой робот. За что эту технику и люблю. Справедливости ради подчеркну, что любой робот с лихвой оправдывает свою цену.

Спустя пару минут мы добрались до центрального здания космопорта. Возле дверей из прозрачного бронепластика дежурили двое вооруженных антикварными пулевыми карабинами пехотинцев, тоже в белом. Морозец уже прилично щипал лицо, царапая нос и щёки – дул ветер, а от любого ветра, даже несильного, при минусовой температуре неприятные ощущения только усиливаются. Благодаря моим провожатым, останавливать нас никто не стал, и мы нырнули внутрь, в тёплое помещение...

Не очень-то и тёплое, как выяснилось в следующую секунду. Всего десять градусов – дыхание парило, как и снару-

жи. Внутри космопорт определённо не отапливался. Я окинул беглым взглядом просторный, слабо освещённый зал – на высоких потолках горела одна лампа из десяти положенных и едва разгоняла сумрак. Для военного времени типична примерно такая картина: космопорт должен быть переполнен служащими, беженцами и солдатами, а сдобрено это беспокойное варево обычно бывает разномастными любителями поживиться в смутное время... Но здесь в наличие имелись только солдаты, человек тридцать – как раз в центре зала. В данный момент, скинув верхнюю одежду, затянутые в чёрную форму крепкие парни под руководством сержанта дружно отжимались от пола, слышались хриплые выдохи, изо ртов и от тел валил пар. Физический тренаж. Рядом с каждым пехотинцем было аккуратно положено оружие – тяжёлые иглометы «экстра», страшная штука в руках профессионала...

Что-то заставило меня оглянуться. Какое-то смутное чувство перемен. Фигуры охранников снаружи, за бронепластиком дверей, растворились, словно снег в кипятке, там уже клубилась непроглядная тьма, лишь слегка подсвеченная дежурными маяками. Как будто кто-то одним движением задернул занавеску, и вечер закончился. Оригинально. Никогда не видел такого резкого заката...

– Эй, эксперт, догоняй, – окликнул Макс Хуллиган.

Пока я глазел в сторону исчезнувшего заката, мои проводники успели уйти вперёд и теперь поджидали в двадцати

шагах. Пришлось догонять.

– У нас тут всё время так весело, – пояснил Макс, когда я поравнялся с ним, и мы двинулись дальше. – Первую половину дня проводим на компьютерных тренажерах, отработка боевых сценариев, вторую половину дня строевая, рукопашка, через день – кросс в полном снаряжении вдоль периметра, девять километров. Привычка к действию должна выработаться в сознании и закрепиться в мышцах.

– У вас тут что, чума? Почему так пусто?

– Ага, заметил, – Макс Хуллиган слегка повернул голову, но шага не замедлил, как и его приятель, Грегори Верный. Тот вообще в мою сторону не смотрел. – Двойное Донце не принимает гостей, пока не закончится военный конфликт с «миротворцами». Служба безопасности сочла, что проще никого не пускать на поверхность, чем потом задним числом вылавливать шпионов и диверсантов.

Мне тут же вспомнилась россыпь игрушечных домиков за периметром космодрома, которую я разглядел при посадке.

– А люди снаружи пусть замерзают?

– Какие люди?

– За периметром.

Они приостановились и переглянулись. Хмурый Грегори даже улыбнулся. А Макс откровенно заржал.

– Да ты что! Там всего лишь химические ловушки, мера предосторожности против Дикого Леса.

Дикий лес? Это ещё что такое?

– А-а... – только и сказал я. Расспрашивать на ходу о «диком лесе» не хотелось. Снова попаду впросак. Мне бы в туземную инфосеть забраться... – Так что, все местные граждане сидят по домам? С планеты бежать не пытаются?

– Привык, что на других мирах во время войны именно так? Я, честно говоря, тоже. Но дело в том, что вера граждан Двойного Донца запрещает бегство.

– Не запрещает, – мрачно поправил Грегори Верный. – Мы не видим в бегстве смысла. Это не решение проблемы.

– Да, Грегори у нас из местных, ему лучше знать, – легко согласился Макс. – Ладно, идём, идём, нечего стоять, здесь ни выпивки, ни закуски. Лично я здорово проголодался.

– Тебе бы только жрать, – пропыхтел Грегори Верный, но, тем не менее, послушно потопал следом за своим приятелем, а я, естественно, за ними.

* * *

– Если необходимо наскоро, без помех перекусить, или вздремнуть часок-другой, пока техники возятся с твоим роботом, то здесь, в «забегаловке», самое подходящее местечко, – пояснил Макс Хуллиган, плюхаясь на стул. Сняв шапку и пригладив длинные тёмные волосы, он жестом пригласил присоединиться. – Комнатка для гостей, так сказать.

Небольшая комната, названная «забегаловкой», располагалась в северном крыле космопорта, позади диспетчерской.

Возле стен, декорированных под сочный светло-жёлтый янтарь – четыре откидные койки, холодильник, микроволновка, в углу пластиковая кабинка душа, посередке небольшой стол, уже сервированный. Действительно, не гостиничный номер, но вполне сносно. Кроме того – здесь было тепло.

– Да ты проходи, не стой столбом, расчехляйся. Ужинать будешь?

Я глянул на стол с местными деликатесами. Подозрительного вида зелёные с жёлтым продолговатые фрукты, серый хлеб, ломтики копчёного, с прозеленью, мяса. И ещё какие-то нарезанные куски белёсой, с зернистой структурой, хрени. Сало, что ли? Бог ты мой. Как они это едят? Полуобработанная жировая прослойка чёрт знает какого животного. Букет незнакомых запахов определённо не внушал доверия и аппетита не пробудил.

– Спасибо, я не голоден. За компанию – посижу.

В карманах моей куртки лежали пищевые галеты, предусмотрительно захваченные с корабля. Витамины, аминокислоты, белок, клетчатка. Пять пачек, одной хватает, чтобы обеспечить потребности организма на сутки. Находиться здесь долго не придётся, поэтому незачем жить по местным правилам. Можно остаться самим собой, со своими вкусами и предпочтениями.

– Ха. Тогда плесни ему, Грегори, пивка, чтоб руки не пустовали.

– А то.

Последовав примеру хозяев, я тоже скинул куртку. И тут же заметил, как оба озадаченно уставились на меня. Макс перестал жевать ломоть мяса, а Грегори даже забыл про пузырь с пивом, едва не пролил, наполняя мою кружку. Оружие их, что ли, заинтересовало? Да, немного не по правилам, в стандартный комплект личного оружия пилота должен входить игломёт «Штопальщик», но мне больше нравился «Универсал», совмещённый вариант игломёта с нейро-разрядником. То, что оружие тяжелее почти вдвое и дороже вчетверо обычного игломёта, меня не смущало, я не бедствовал. Зато «Универсалы» мощнее. Да и я – не обычный пилот.

– Ты куда так торопишься? – наконец спросил Грегори.

– Ты о чём?

– Комбинезончик не тесноват? – ухмыльнулся Макс. – Или ты живёшь по принципу «всё стерплю, лишь бы попижонить»?

Ах вот оно что. Комбинезон им не понравился. Что правда, то правда, хороший пилот-комбинезон стоит больших денег. А мой был весьма неплох, с Новы-2, эта технологически развитая планетка из Федерации славится качеством своего товара, Кассид регулярно заходит на неё для пополнения трюмов «Забулдыги».

– Я так привык, – коротко обронил я, не собираясь что-то объяснять и оправдываться. – У каждого свои предпочтения.

– А спать тоже будешь в нём? Все пилоты, конечно, в чем-

то мазохисты, но чтобы до такой степени...

Мастак этот парень трепаться. Я же не знал, что мне придется здесь заночевать. Предполагал – сразу по машинам, и в путь.

Я невозмутимо шагнул к столу и опустился на свободное местечко, как раз напротив Макса. Не удержавшись – не всё же им меня подкалывать, с легкой иронией уточнил:

– Так ты говоришь, Болтун – твоё прозвище?

Но Макс лишь улыбнулся ещё шире, до предела растянув чёрную полоску усиков по верхней губе. Чем-то он сейчас смахивал на хитрого и озорного кота-ловеласа:

– Ага. Хочешь сказать, соответствую? Так в этом нет ничего удивительного, просто так клички не прилипают. Всё наше звено «Грозových Стрел», кстати, – сплошное «б». Грегори у нас – Булочка, я – Болтун, есть ещё Большой Саня, Борода, Бонус и наш командир, Бола. Единственная женщина в нашей команде, кто совершенно не признаёт кличек – Шайя. Да и наш командир, безусловно, тоже вне прозвищ. Хотя бы потому, что его родное имя вполне созвучно нашему списку «б».

– Не слушай его, – Грегори Верный со странным прозвищем Булочка скривился, выражая вялое пренебрежение к словам приятеля. – На самом деле капитан Бола – не из тех людей, к которым прилипают клички.

– Это верно, – с преувеличенным энтузиазмом потрянул черной гривой Хуллиган. – Бола суров, но справедлив! За

что его и любим.

– Угу. Особенно ты. Любишь. После очередных выволочек. Таких любителей трепаться и откалывать номера, как ты, ещё поискать, капитану больше делать нечего, как за тобой присматривать.

– Булочка, только не при посторонних, – дурашливо взмолился Макс, с горестной миной всплескивая руками, – не надо портить мой суровый имидж боевого пилота!

– Кто-нибудь мне может сообщить точное время отправления? – Разговор меня отчасти забавлял, ребята вроде нормальные, но не люблю бессмысленных задержек. Давно уже хотелось «покататься».

– Роботы конвоя находятся в ремонтном цехе, техники выправляют мелкие повреждения, – откликнулся Макс. – Готовы будут к утру, часам к шести, вот тогда и двинем.

– «Шершень» и «Кровавый Гончий»?

– Разглядел-таки. Они самые, милашки. «Кровавый Гончий» – мой, а «Шершень» принадлежит Булочке. Должен тебя просветить, что ночью температура опустится до минус тридцати, не самый благоприятный режим для путешествия. Так что утром – в любом случае лучше.

– Для ИБээРа это значения не имеет – день или ночь. Как и низкая температура.

– Знаю, но в конвое будет и более легкая техника, без такой брони, как у «мехов». Если что-нибудь откажет, Дикий Лес вполне может воспользоваться.

Опять Дикий Лес.

– Тогда, может, стоит хотя бы распаковать транспортный кокон? Чтобы не терять времени утром?

– Поедет в коконе. – Отмахнулся Болтун. – Целее будет. И не спорь, это не моё распоряжение, а интендант-полковника Грога.

Я заставил себя расслабиться. Спор действительно не имел смысла. Придётся ждать. И совершенно незачем считать время потерянным зря. Да, в инфосети обычно можно получить большую часть ответов на большую часть вопросов, но немало можно узнать и с помощью живого общения.

Стараясь не обращать внимания на то, с каким аппетитом Макс уплетает свою подозрительную снедь, я бросил пробный якорь:

– Я заметил с орбиты, вы тут неплохо укрепились.

Ответил, как я и предполагал, Макс. Булочка был не так словоохотлив, кроме того, ужинать он явно предпочитал молча, а Болтуну набитый рот не мешал.

– А мы научены горьким опытом. Сперва «миротворцы», местные их ещё называют «мясоедами», естественно, хотели захватить космодром. – Макс быстренько запил очередной кусок пивом и продолжил. – Погодные спутники были сбиты или захвачены без особого труда, а боевых спутников у Двойного Донца никогда не было. Такое начало, понятное дело, серьёзно ограничило возможности местной разведки. Но очень быстро выяснилось, что «мясоеды» пытаются от-

кусить больше, чем могут проглотить...

Ну, краткую историю этой войны я знал и без него.

Если сжать многостраничный исторический отчёт с кучей статистических данных и ссылок в коротенький реферат, то получится примерно следующее. Около тридцати лет назад у «миротворцев» Гармоники пришёл к власти властолюбивый, агрессивный и весьма веронетерпимый лидер, чужое религиозное учение, пусть и на соседней планете, начало ему мешать. Кроме того, «миротворцам» надоело отвоевывать само право на жизнь в бесконечных сражениях с природой почти круглогодично заснеженной родной планеты. Полагаю, основной причиной интервенции послужила именно эта борьба с природными условиями – ураганами, метелями, холодом, а не религия.

На Двойном Донце климат был не в пример мягче.

Поневоле мягче были и люди.

Но когда спустя тридцать лет после начала политических и экономических трений первый боевой отряд суровых, закалённых душой и телом воинов-«миротворцев» попытался высадиться возле космодрома, в расчете мгновенно сломить сопротивление недотёпистых соседей, то вместо победы крепко получил по зубам. Разведка «миротворцев» оказалась не на высоте – всего за несколько месяцев до высадки «агностики» наняли «Правопорядок», дочерний филиал «Коммерческой охраны», отколовшийся от материнской межпланетной организации, и решивший пуститься на воль-

ные хлеба, в самостоятельное плавание по жизни. Но «миротворцы» этот момент проморгали. Их отряд был разбит, а притащивший их транспортник поспешно снялся с орбиты и убрался восвояси с сообщением о поражении.

Дальнейшая война развивалась довольно странно по общепринятым меркам. Соперники практически не применяли космической и атмосферной техники, на это не хватало средств, бои в основном шли с применением людских ресурсов и техники наземной. Благо боевые роботы, давно вошедшие в военный обиход всех более-менее развитых миров, как нельзя лучше подошли для этой задачи. Двойному Донцу удалось отразить ещё две мощные волны интервенции соседей, каждую с интервалом в три планетарных месяца, на десантных транспортниках «миротворцев» не имелось даже подпространственных двигателей, и ровно столько времени им требовалось, чтобы достигнуть Двойного Донца. А на четвёртой волне везение «Правопорядка» закончилось. «Миротворцы» изменили тактику и стратегию нападения. То ли поумнели, наконец, то ли у них сменился военный лидер. Особенно крупное формирование, высадившееся на планету два года назад, сумело полностью захватить несколько периферийных городов, рассредоточенных вокруг Конкоста – столицы Двойного Донца. И стратегический плацдарм был завоёван. На какое-то время обе воюющие стороны, обескровленные в боях, затихли, чтобы зализать раны и восстановить силы, пополнить ресурсы, затем командова-

ние Военной Бригады «миротворцев», не успокоившись на достигнутом, возобновило наступление...

– ...По мировоззрению аборигены Двойного Донца убежденные пацифисты. То есть, они знают, за какой конец оружие держать, с собственной природой им приходится держать ухо востро, но против таких же двуногих, как они, им сражаться слабо. Но! – Макс Болтун многозначительно воздел указательный палец, с мастерством опытного рассказчика акцентируя внимание паузой и жестом. – По крайней мере, у них хватило ума нанять тех, кто может! Сечёшь?

Я слабо кивнул. Тепло, пиво, непринуждённая обстановка за ужином в комнате пилотов всё-таки помогли расслабиться, реагировать более активно стало не в кайф.

– Они наняли «Правопорядок», организацию хоть и коммерческую, но вполне боеспособную. А те, в свою очередь, привлекли льготными контрактами в свою команду отличные мехзвенья – «Грозových Стрел», «Коматозников», «Фантомов»... Что так усмехаешься?

– Знакомая история, – пояснил я. – Сам был когда-то участником подобных событий. Мирные по натуре люди обычно не способны защититься от агрессивных... гостей. Без помощи со стороны.

– А-а, – Болтун слегка посерьёзnel. – Понятно. Лично мне, несмотря на мою профессию, тоже не нравятся подобные истории. Хотя, надо отдать им должное, благодаря таким «гостям» у меня есть работа и кусок хлеба. Но я бываю мир-

ный и пушистый, как наш Булочка. В такие минуты хочется верить, что когда-нибудь засранцы вроде «миротворцев» с Гармоники, переведутся.

– Боюсь, такого никогда не будет, – меланхолично заметил я, думая о своём. – В силу объективных закономерностей существующего мира контролируемые войны стимулируют развитие отдельных цивилизаций и рас, в нём обитающих, увеличивают потенциал выживаемости в целом. Трагедия одного разумного существа или даже одного народа малозаметна и почти никогда не учитывается на фоне благоденствия и процветания огромного большинства.

Макс озадаченно открыл рот, посмотрел на своего приятеля, затем снова уставился на меня:

– Слушай, Булочка, а что это он такое умное сказал? Что-то я ни черта не понял. А ты?

– Торопишься заработать себе прозвище? – довольно ядовито осведомился Грегори Верный. – Могу подобрать. Например – Пижон? Устраивает?

– Да нет, меня вполне устраивает собственное имя, – с холодком в голосе парировал я. – Макс, ты, кажется, рассказывал про «миротворцев»?

– Да, пока ты меня не сбил с мысли своей заумью... Так вот, после неудачной атаки в лоб они взялись за периферию, практически не обладавшую защитой. Высадили ударные отряды, быстро захватили пару малонаселенных городков и закрепились. За два года войны после высадки четвертой вол-

ны из шестнадцати городов мы потеряли уже девять. Лично я не вижу возможности остановить «мясников» с тем, что у нас есть на данный момент. «Коммерческая Охрана» давно порвала с «Правопорядком» всякие деловые и торговые связи, а без ее поддержки мы буквально задыхаемся от нехватки ресурсов... От «Гряды», это фортификационный узел восточного участка фронтовой зоны, где сейчас по данным разведки наблюдается некое оживление «миротворцев», до космопорта – сто шестьдесят километров. Доплюнуть можно. И за форпостом ничего нашего уже нет. А от космопорта до Конкоста, если продолжить прямую, всего шестьдесят. Довольно мало территории у нас осталось, не находишь? Мы проигрываем войну. «Агностики» надеются на чудо, которое спасёт их народ, их веру и культуру. Я реалист и такого чуда не жду. Продержимся, сколько сможем. А потом придётся собирать манатки и искать других работодателей.

– Мы всё равно победим, – пробормотал Булочка с закрытыми глазами. Он уже закончил ужин, и теперь с сонным видом клевал носом на стуле. Полностью заснуть ему, видимо, мешал наш разговор.

– Ну, что я тебе говорил? Грегори – единственный из местных, кто сумел получить квалификацию пилота. Вернее, единственный, кто захотел ее получить. Но он всё ещё верит в чудеса. Эй, Грегори, дружище, почему бы тебе не прилечь? Чего маешься? Никуда наш гость не сбежит, утром ещё общаешься.

– Мне и здесь неплохо...

– Любит, бедолага, общаться, – с дружеской насмешкой пояснил Макс, кивая на нахохлившегося Григори. – Новые инопланетники здесь появляются нечасто.

Что-то я не заметил, чтобы Булочка проявлял особый энтузиазм в разговоре.

– Вы используете только боевых роботов и вспомогательную наземную технику, – вернул я Макса к интересующей меня теме. – Я правильно понял? Летательные средства...

– Все так называемые «летательные средства» дороговато обходятся в эксплуатации, – Макс хмыкнул, – а когда их сбивают на землю, от них мало что остается для повторного использования. Эти штучки актуальны только для больших войн. А если учесть ещё и местные особенности... Нет, кое-что у нас есть, транспортные глайдеры, к примеру, но мы бережем их для особых случаев, защиты у них никакой, из пальца сбить можно, а то, что попадает в Дикий Лес, искать бесполезно и даже опасно. Дешевле – забыть.

На этот раз я не выдержал:

– Дикий Лес? Я в который раз слышу...

– Так ты что, совсем не в курсе, почему этот мир называется Двойным Донцем? Хе-хе, и как только тебя, такого наивного, сюда занесло?

– А это имеет какое-то значение для работы, ради которой я нанят? – я слегка ошетинился. Каждый по-своему реагирует на завуалированные обвинения в некомпетентности.

Урезанный доступ к сетевой информации планеты сказался, как всегда это бывает, в самый неподходящий момент. Да и сам я иногда бываю поразительно небрежен. Следовало по-лучше покопаться в базе данных «Забулдыги», Кассид здесь уже бывал, наверняка что-нибудь отыскалось бы и об этом непонятном «Диком Лесе».

Макс, наконец, насытился, откинулся на спинку стула, от-хлебнул пива. Охотно пояснил:

– Ещё бы. Самое непосредственное. Зимой в Дикий Лес лучше не соваться. Он хоть и спит, но пара дежурных глаз у него всегда на стреме. А его стражи могут поспорить силой даже с боевыми роботами. Загляни в библиотеку, почитай. Ради собственной безопасности. Сколько бы ни длилось твоё задание, а столкнуться с Диким Лесом тебе, скорее всего, придётся. Стоит выйти за периметр космодрома или просто сойти с наезженного тракта – он повсюду, куда ни плюнь. Опомниться не успеешь, как схватит за задницу.

– Я бы и рад просветиться в местной библиотеке, – не ме-нее ядовито, чем ранее Булочка, сказал я. – Но ваша сеть несколько ограничена по своим возможностям. Я пока не смог в ней даже зарегистрироваться.

Они снова переглянулись. Болтун уже привычно начал ржать, но тут же умолк, с неловкостью глянув в сторону Бу-лочки, а потом на меня. Что же это его так развеселило?

– Лучше тебе сразу привыкнуть к мысли, что лощман здесь почти бесполезен. Оборудование космопорта из поза-

прошлого века, у администрации Двойного Донца просто нет средств на модернизацию. Ты не можешь связаться с сетью по простой причине – у местной сети нет соответствующих приёмных устройств, чтобы принять твой запрос. Здесь мы это делаем вручную – клавиатура и монитор. Долбанная экзотика. А те точки беспроводного доступа, которые все же имеются, отключены. Режим безопасности. «Мясоеды» пару месяцев назад запустили к нам вирус, который едва не угрожал оборудование и базы данных всей сети форпоста «Щит», это примерно двести километров от нас на север. Теперь даже лоцманы приходится глушить во время боевого режима, чтобы не подцепить какую-нибудь смертельную заразу и не отдать Богу душу прямо в коконе пилота.

Да, верно. Интендант-полковник Грог рассказывал об этой проблеме Кассиду, я видел запись их беседы. Только не догадался обобщить выводы. Болтун мне определённо начал нравиться. Информативный парень. Если не обращать внимания на его словесный понос, то в разговоре с ним можно почерпнуть массу интересных сведений. И шут с ней, с сетью. У Булочки, кстати, лоцман на виске отсутствовал. Как-то обходился.

– Я заметил возле терминалов «Часовых». Из вашего звена?

– Нет, наше мехзвено сейчас расквартировано на «Гряде». А тебе что, не приходилось слышать о «Грозовых Стрелах» раньше? На Двойном Донце мы не так давно, два года – не

срок, «Правопорядок» нанял нас позже «Коматозников» и «Фантомов», но до этого мы уже успели неслабо пошуметь в нескольких мирах на краткосрочных разовых контрактах. Давили бандитские формирования и мятежные антиправительственные группировки.

Вот тут я был в своей стихии и от местной инфосети не зависел. Я быстренько сверился с библиотекой своего лощмана. Подобную информацию я старался собирать в инфосетях всех попутных планет, на которые «Забулдыга» заходил для торговых операций. Кое-что нашлось и о команде Болтуна.

– На Балмасте вы громили террористов с Искарiona-9, верно? А затем прижигали повстанцев – на Оаллари?

– Точно. Весёлое было дельце, – Макс задумался, с отстраненной улыбкой погрузившись в «счастливые» воспоминания. – Большие деньги и несложная работёнка. Правда, правительство Балмаста не включило в контракт пункт о праве на трофеи, но потерь у нас не было, так что плата за услуги оказалась вполне достаточной. Прорутюжили указанные координаты в горах, поддержали местный десант, сформированный из полицейских сил, дождались, пока он зачистит территорию и выловит тех, кто остался в живых – а надо сказать, после нашей обработки недоноски не сопротивлялись. И отбыли восвояси, тратить денежки в цивилизованных местах поспокойнее. А «Часовые», которых ты видел, это из звена «Коматозников», у них и командир с вполне соответствующей кличкой – Псих. – Макс Хуллиган сообщил эту

новость с таким снисходительным пренебрежением. Сразу становилось понятно, что отряд «Грозových Стрел», к которому он имеет честь принадлежать, обладает явным превосходством в мастерстве и технике над всеми остальными, тем более – над всякими там «Коматозниками». – Последний бой с «мясоедами» на «Щите» проредил его команду...

– Ты уже два раза упомянул события на «Щите». Работа вируса «миротворцев» и потери «Коматозников» как-то связаны?

– Самым непосредственным образом, – проникновенно заверил Макс. – В момент вирусной атаки «Щит» защищало мехзвено «Налетчиков»... было звено, да сплыло, – пилот грустно усмехнулся. – Хорошие были парни. Большинство лично знал. Ничего даже сделать не успели, как вирус вправил им мозги в ненужную сторону. А форпост отбили «Коматозники», прибывшие как раз в тот момент сменить звено «Налетчиков» для отдыха и текущего ремонта на базе. «Коматозники» потеряли двух роботов, но форпост отстояли. А командование срочно наняло в вольнонаемном центре на Сокте новый состав пилотов боевых роботов для «Щита», чтобы техника «Налетчиков» без дела не пропадала.

– А «Фантомы»? Чем занимаются они?

– Несут дежурство на юге, в «Крепости».

– Очередной форпост?

– Не очередной, а последний, – уточнил Макс. – У них там, кстати, тише всех, «мясоеды» их давно уже не трога-

ют. Наверное, какую-нибудь гадость готовят. Впрочем, Психу тоже отчасти повезло. Состав у него сейчас неполный, пять машин из семи положенных для нормального звена, два «Снайпера», два «Часовых» и один «Вурдалак» – командирский, естественно. Поэтому командование определило его охранять космопорт, пока численность «мехов» в звене не восстановится. Повезло засранцу, нормальные гражданские условия существования в свободное от службы время, не то, что у нас, на «Гряде» – укрепленной базе в Диком Лесу. Впрочем, надо признать, роботы Психа в нынешнем составе как раз подходят для охраны стационарных объектов, для более активных боевых действий нужна команда покруче. Наша, например.

– Это «Вурдалак»-то – для стационарных объектов? – я иронично задрал правую бровь. Тут же спохватился и изобразил иронию левой – левой получалось гораздо лучше. Выразительнее.

– Ну, признаюсь, я немного перегнул, – не стал отрицать весельчак Макс. – «Вурдалак» – отличная машина. Шестьдесят пять тонн, я бы и сам такой при случае порулить не отказался. Только не забывай, он единственный стоящий жебол для нападения в своем звене. А «Часовые» хороши только на дальних дистанциях.

– Как ты сказал? Жебол? А это что значит?

– Ай, да не обращай внимания, так местные прозвали наших бронированных «малышей», вот я и подхватил выраже-

ньице. Сам знаешь, официальная аббревиатура звучит весьма неязчно – ИБЭЭР, а без неё длинновато – индивидуальный боевой робот, заскучаешь, пока договоришь, поэтому на Двойном Донце «мехов» называют проще, по-местному.

– Железные болваны, – буркнул Булочка, просыпаясь и поднимая на меня усталый взгляд. – Жебол – сокращение от «железных болванов». Народный юмор.

– Сдаётся мне, твои земляки не очень-то любят наёмников, – дипломатично сказал я Грегори.

– В целом да, обожания не заметно, – хмуро подтвердил Булочка. – Макс правильно сказал – наша вера, наш образ жизни – против какого бы то ни было насилия... это я такой... урод моральный. От своих откололся...

Улыбка на моем лице против воли поблёкла, стерлась. Сам того не желая, я, видимо, коснулся очень и очень болезненной темы для Грегори Верного. А его ответ, в свою очередь, задел ноющую струнку в моей душе. Для своих однопланетников я тоже отщепенец. Впрочем, сейчас меня это уже не трогало, как раньше. Привык. Оброс броней одинокого космического волка, привыкшего к самостоятельной навигации в бурных житейских водах.

– Брось, Грегори, ни в чем ты не виноват, – поморщился Макс. Первый раз за сегодняшний вечер я видел, чтобы этот весельчак испытывал что-то вроде настоящей досады. Видимо, Булочка уже не первый раз высказывал подобные мысли. – И потом – из твоих сопланетников тебя никто не

осуждает. Большинство редко бывает право, основная масса обывателей, как правило, недалеко, и дальше своего носа не видит, но здесь большинство на твоей стороне. Редкий случай. Поэтому прекрати себя жалеть. Это не слишком красиво со стороны.

Булочка ничего не ответил. Лишь насупился ещё больше.

Я тоже мог бы высказать некоторые соображения по поводу убеждений соплеменников Грегори Верного. Ни для кого не секрет, что главным средством предотвращения войн для пацифистов является осуждение агрессии, как таковой. Но это только слова. *Общественное мнение может возыметь действие лишь в том случае, если и «вторгшаяся» сторона способна воспринимать «моральные ценности» обороняющихся.* С «миротворцами» такое не сработает. Пацифизм для них – бессмысленный набор букв. Точнее, очень выгодное обстоятельство в имеющемся раскладе. За эту планету они порвут глотки всем, кто встанет у них на пути, особенно тем, кто вооружён лишь словами. А потому Грегори, освоивший для защиты своих соплеменников пилотирование ИБЭ-эРа, совершил достойный поступок, даже если он делал это вопреки своим и их бестолковым убеждениям.

Я мог бы ему это сказать. Но не стал. Проглотил колкий ответ, вертевшийся на языке. Незачем подливать масла в огонь. К тому же, судя по словам Макса, Грегори не стал среди своих каким-то изгоем, его выбор они восприняли с пониманием. Это очень важно. В своё время почти в такой же

ситуации мне такого понимания не досталось. Я для своих так и остался отщепенцем, Грегори – нет. Поэтому моё мнение, озвученное в данной ситуации, будет выглядеть лишь жалкой попыткой выгородить себя. Хотя бы в собственных глазах. А я давно дал себе слово не жалеть о сделанном. Никогда. Я был прав тогда, в той маленькой войне на Полтергейсте. Я был прав, и точка.

Чёрт возьми, как много там осталось...

* * *

– Сидите, сидите, – новый гость, переступивший порог «забегаловки» – долговязый тип с властными замашками, резким движением руки пресёк попытку Болтуна вскочить. Глядя на Макса, тут же оставившего потуги приветствовать вошедшего по уставу, я тоже успокоился, но немного развернул стул – сидеть к начальству спиной неприлично, да и рассматривать его не так удобно. Грегори Верный на своём месте и вовсе не шевельнулся, на его лице лишь отразилось настороженное недоумение.

В визитёре я узнал интендант-полковника Грога, именно он торговался насчёт роботов с Кассидом Кассионийцем. Белый полушубок распахнут на груди, демонстрируя черную форменную одежду, бритый череп скрывает меховая шапка, мохнатые брови влажно блестят от растаявшего инея. Полковник явно прибыл прямо с мороза, и успел втянуть за со-

бой холодный ветерок из не отапливаемого коридора, пока автоматика закрывала за ним дверь.

Макс Хуллиган почтительно заулыбался:

– Утром вы отправляетесь с нами, полковник?

– Нет, здесь еще остались дела, требующие моего присутствия, – хрипловато пояснил Грог, останавливаясь в двух шагах от порога и, несомненно, собираясь этим ограничиться. – Я зашёл проверить, как обстоят дела у нашего гостя, и нет ли у него каких-либо жалоб или пожеланий.

Глубоко утопленные под выпуклыми надбровными дугами глазки полковника изучающе вперились мне в лицо. Желваки на острых скулах ходили под тонкой коричневой кожей в такт словам, словно части металлического скелета робота, обтянутого искусственной плотью. Уже сам облик этого долгоязого чуда к жалобам и пожеланиям не слишком располагал. Почему-то сразу возникло стойкое и совершенно дурацкое ощущение, что полковник способен укусить. За какое-нибудь еще нужное мне для дальнейшей жизни место. В случае неверной жалобы или пожелания.

– Нет, – я пожал плечами с видом бывалого путешественника, которого мелкие неудобства, даже если они есть, не волнуют. – Всё отлично.

– Ты действительно сможешь наладить «первопроходцев» так, чтобы для управления хватило лишь нейрошлема?

Вопрос меня не удивил. Я уже не первый раз сталкиваюсь с подобным недоверием в своей работе. И для этого недо-

верия есть все основания. Лично я до сих пор не встречал «специалистов», подобных мне. И даже не слышал о таких.

– Конечно, – уверенно подтвердил я. – Иначе что мне здесь делать?

– Хорошо. Завтра посмотрим, действительно ли это так.

– Полковник, мою квалификацию можно проверить прямо сейчас. «Следопыт», которого я привёз, уже настроен на работу в соответствие с вашими требованиями.

– Вот как? Я приятно удивлён. Отлично. Тогда снимай свой лоцман и пошли, сам и покажешь...

– Мой лоцман из весьма дорогих, полковник, модель «Плеяда-Х», вы готовы заплатить за его утерю?

– Утерю? – лицо Нэшена Грога выразило хмурое недоумение, словно скопированное с лица Булочки. Потом до него, кажется, дошло. А ведь самому последнему неучу известно, что любой, пусть даже самый дорогой нанокomp формирует нейросвязи с мозгом носителя лишь один раз, при первой настройке. Снял лоцман – превратил его в пассивное хранилище информации. Какого чёрта полковник вообще мне это предложил?

– Кажется, вы заключили с нами контракт, эксперт...

– В контракте не оговорено, что я должен выбрасывать свои личные вещи по первому требованию работодателя, – довольно-таки непочтительно отрезал я, разозлённый подобной небрежностью, граничащей со снобизмом. – К тому же всё необходимое программное обеспечение для работы, ра-

ди которой я сюда прибыл, находится в лоцмане. Если вам так нужна чистота демонстрации, возьмите вашего собственного пилота – Грегори Верного, например. У него лоцмана нет. Думаю, со «Следопытом» он справится прекрасно.

Надо отдать Грогу должное, он не стал изливать на меня своё недовольство. Перевел взгляд на Булочку, словно перенацелил готовые выдать залп оружейные дула, и властно приказал:

– Грегори, подъём. За мной.

И вышел из комнаты, не собираясь тратить слова попусту. Похватав верхнюю одежду, мы бросились его догонять. А куда деваться?

* * *

– «Гуман»-разведчик?! Что за чушь? – лицо Грегори Верного недоуменно вытянулось, когда он увидел «Следопыта». С помощью грузовых роботов тот уже освободился от скорлупок транспортного кокона, и теперь стоял на подготовленной площадке недалеко от здания космопорта.

Сердце любого ИБээРа – субатомный энергоисточник, будучи раз заведенным на заводе-изготовителе, уже не останавливается до самой его смерти. Во время транспортировки «мех» спит в дежурном режиме, практически не излучая фона. Зная необходимые коды доступа, достаточно подключиться к его системе автопилота по лоцману, и можно без

проблем заставить его самостоятельно водрузиться на ноги.

Что я и сделал, а теперь наблюдал за результатом.

Зачехлившись в теплую куртку по самое горло и поглубже запахав руки в карманы, я всё равно поеживался на пятнадцатиградусном морозце, всеми правдами и неправдами пробиравшемся под одежду и по кусочку отгрызавшем внутреннее тепло.

Бронированный механический «человечек» весом в тридцать пять тонн и ростом в восемь метров, «дитё» компании «РобоТех», последний раз качнулся и замер под лучами мощных прожекторов, выхватывающих его угловатый силуэт из царившей вокруг ночной тьмы. А тьма стояла знатная. Шаг влево, шаг вправо из освещённой зоны, и пропадаешь из виду, словно муравей, угодивший в смолу.

Облик «Следопыта» для усиления психологического эффекта максимально приближен к гуманоидному, верхняя часть корпуса изготовлена в виде «головы» – выпуклого полукруглого вздутия из усиленной брони, утопленного между угловатых плеч. Только вместо мозгов в «голове» размещались сверхчувствительные сенсоры нового поколения. В частности, я выделил бы особо только два. Детектор масс «Сито» позволял обнаруживать выключенных или затаившихся в «спящем» режиме роботов противника, а электронный контур «Паутина» подавлял действие вражеских систем раннего обнаружения с намного большей эффективностью, чем старая система «Зыбь».

Эта же робо-башка являлась люком отстрела при катапультном вылете КоЖи – кокона жизнеобеспечения пилота. В который я до сих пор так и не попал.

Впрочем, я отвлекся. Удивление Булочки следует пояснить.

Самые быстрые роботы в силу специфической конструкции шасси всегда получаются из крабов, поэтому при создании разведчиков лёгкого класса принято придерживаться именно этой, «крабообразной» схемы сочленения корпуса и ходовых опор. Кому, как не разведчику жизненно необходимы хорошая скорость и манёвренность, верно? Согласен, популярности у «Шершня», которого пилотировал Григорий Верный, хватало в избытке. Еще бы – почти единственный и неповторимый робот в своем классе лёгких ИБЭЭРов, уникал. По скорости и высоте прыжка ему и сейчас нет равных... Но в линии «Право Первопроходца», чтобы выдержать эксклюзивный стиль, конструкторы хорошенько поработали над подвижностью узлов «Следопыта», и в результате получили если и не такого быстрого, то все-таки очень шустрого гумана лёгкого класса. Для опытного воина такой робот выглядел белой вороной, и недоверие, которое возникало к эффективности подобного конструкторского решения, было вполне естественным.

Но! Незнание Булочки, в свою очередь, весьма удивило меня. Обычно пилоты внимательно следят за всеми новинками в робототехнике, имеющими к их профессии непосред-

ственное отношение, а создание новых линеек, понятное дело, вызывает повышенный интерес. Худший враг, встреченный в бою – незнакомый. Неужто на его информированности так сказывается отсутствие лоцмана? Но в сеть можно входить и без лоцмана. Лень? А его товарищи по команде? Неужели не было никаких разговоров про новую линию – «Право Первопроходца», о которой на всех перекрёстках межпланетного сетевого форума «Железная Пята» стоит неумолчный трёп? Болтун, к примеру, рассматривал «Следопыта» с живым интересом, но удивлённым ничуть не выглядел. Значит, или уже успел изучить спецификацию на привезённого мной «малыша», или сумел достать её ещё до моего появления – в сети. Действительно, чушь какая-то. Только не со «Следопытом», а с Булочкой. Пилот из Грегори, похоже, неважный. Но за что-то же его в команде «Грозных Стрел» держат? Это ведь тоже редкость, когда в команду «подбирают» кого-то из местных, а не подыскивают специалиста нужного профиля и класса на межпланетном рынке военного труда – на той же Сокте, например, где в основном подобные наёмные команды и формируются. Надеюсь, его взяли не за вечно унылую физиономию, при взгляде на которую невольно сразу хочется приободриться, чтобы не выглядеть так же скверно?

– Пароль доступа я снял, – сообщил я стоявшему рядом интендант-полковнику Грогу, невольно подавлявшему меня своим ростом – торчит, зараза, словно черно-белая жердь из

снега. – Можно приступать к загрузке.

– Действуй, – полковник кивнул Грегори.

И Булочка вяло потопал к роботу. Сон грядущий, кажется, интересовал его больше, чем новенький, ещё блестящий зеркальной поверхностью «Следопыт», сиявший под лучами прожекторов так, что глазам было больно. За окрас «меха» отвечает верхний слой брони – специальный нанокomпонент вырабатывает необходимые оттенки программно, процедуру я уже запустил, выбрав расцветку «белое безмолвие», но изменения скажутся только минут через десять-пятнадцать.

Из торцевого люка между ног почти с трёхметровой высоты выдвинулась лифтовая площадка, подхватила Грегори и унесла в нутро боевой машины.

Вот чудак. Да я бы прыгал от счастья, если бы мне дали покататься на такой «машинке». Нет, Грегори среди нас, пилотов, нечего делать. Настоящий пилот должен быть немножко сумасшедшим и любить свою технику до самозабвения.

Ведь там, *внутри* – иной уровень бытия.

Не другая, мало кому доступная сторона жизни, а другой её слой...

Я облизнул враз пересохшие губы, отчетливо представляя, что сейчас чувствует Булочка. Я тоже хотел *туда*. Для Грегори сейчас весь мир сжался до размера кокона жизнеобеспечения. Чтобы через двадцать две секунды – время нейро-загрузки, развернуться новой системой восприятия, куда более объёмной, чем человеческая.

Есть расхожая аксиома – чем больше техника усложняется внутри, тем больше она должна упрощаться в применении. В боевых роботах новой линейки совершенство управления доведено до... до совершенства. Я это знал лучше многих. К сожалению, все эффекты этого совершенства доступны только в том случае, если к системам управления подключено всё необходимое оборудование. И наличие лощмана у пилота – важнейшее звено в перечне необходимых устройств. Вряд ли Булочка без лощмана почувствует что-то особенное. А вот я...

Хватит, хватит. Потерпи. Никуда роботы не денутся. Не в этот раз, так в следующий, не этот кокон, так другой...

На чём в управлении «мехами» сделан акцент? На том, что *сознание пилота боевой машины обязательно должно меняться*. Не по его прихоти, настроению или желанию. По требованию самой техники. Это необходимо для подгонки сознания под законы боевой динамики. Чтобы пилот-человек смог выполнить поставленную цель с максимальной отдачей. И сознание меняется не «навсегда», а на время боя, в своей машине пилот – *активный симбионт*. Нарботанный опыт бытия внутри машины, жизненные повадки воинственного великана, который действует согласно твоему разуму и твоим намерениям...

Робот пришёл в движение. Глухо ударив стопами по покрытому коркой утоптанного снега пластобетону космодрома, огромный человекообразный силуэт переступил с ноги

на ногу. Поднял руки, представлявшие собой не что иное, как плазменные электромагнитные пушки «Нова», шевельнул стволами малых лазеров «Блеск», укреплённых в плечевых гнездах. Тестовый режим, проверка систем жизнеобеспечения и вооружения. В специально выведенном перед глазами окошке на виртуалке лощмана плыли строчки технических данных, которые я внимательно изучал. Я всё ещё отвечал за этого робота, поэтому обязан был наблюдать за всей процедурой загрузки, и если что пойдет не так, вмешаться и поправить. Но пока все шло как надо.

«Следопыт» вздрогнул всем телом – включился антигравитационный привод, ощутимо, более чем вдвое, уменьшивший вес робота. Ячеистые наконечники стволов двух противопехотных игломётов «Кусака», встроенных в бёдра, коротко сместившись, уставились как раз на троицу наблюдателей – полковника, меня и Болтуна. По шее и между лопатками тут же скользнул предательский холодок. Силу противопехотных игломётов, способных мгновенно разрезать очередь даже пехотинца в штурмовых доспехах, я осознавал хорошо. Впрочем, как и мощь всего остального вооружения, разработанного специально для индивидуальных боевых роботов.

– Шутник недоделанный, – зябко передернув плечами, усмехнулся Макс. Хотел ещё добавить что-то нелестное, но присутствие начальства, наверное, заставило сдержаться. Полковник остался невозмутимым. Этот человек, беспспор-

но, умел держать себя в руках.

А я вот за своим внешним спокойствием никак не следил. Мне бесстрастность лучше всего удавалась внутри «меха», при подключении всех боевых программ, фильтрующих перепады психики и контролирующих ровное течение эмоциональных состояний. Вот там уж я себя чувствовал наглухо защищённым от посягательств окружающего мира, *жил только «здесь и сейчас» – быстротекущим моментом...*

– Достаточно. Пусть выходит, – приказал полковник, удивившись, что пилот вполне владеет машиной.

– Полковник, дайте минутку, я еще не освоился, – рокочущий синтезированный бас вырвался из громкоговорителей «Следопыта», ощутимо всколыхнув морозный ночной воздух.

– Отставить. Покинуть машину.

Тон Грога не допускал возражений.

– Как впечатления, пилот? – строго осведомился полковник, когда робот «выпустил» Булочку наружу, и он подошел к нам.

Но пилоту в данный момент было начхать на колючий, взыскующий взгляд и начальственный тон. Он находился *под впечатлением*. И впечатление это было сродни эйфории. Мне ли не знать. Перед нами предстал уже другой человек – перерождённый Грегори Верный. Он внешне подтянулся, перестав напоминать рыхлую кучу тряпья, в глазах горела некая одухотворённость, в движениях проступала уверен-

ность. Пилот получил *дозу*.

– Толковая машина, полковник. Такое ощущение, что робот сам всё делает за меня. Я только хотел поднять руку – глядь, а она уже поднялась. Обалдеть. Здесь скорость «обратной связи» – просто фантастика. Мгновенный отклик. Никаких задержек на прохождение сигналов по нейроволокнам...

– Без тебя он ничего не сможет сделать, – резко сказал Грог. – Без тебя он лишь неодушевлённая куча железа.

– В «первопроходцах» установлена новая операционная система управления с повышенным ассоциативным интеллектом, – пояснил я, – она всего лишь предугадывает твои реакции, экстраполирует на основе накопленных данных психофизиологического сканирования.

– Толковая машина, – возбужденно повторил Булочка. – Я бы сменил своего «Шершня» на «Следопыта». Точно бы сменил.

Эге, стало быть Булочка что-то всё-таки «почувствовал». То, чем является «Следопыт» в отличие от «Шершня». Почувствовал даже без лоцмана. Долгое время специализируясь на пилотировании определенных моделей, к своим личным роботам пилоты рано или поздно начинают питать весьма нежные чувства, поэтому признаться, что чужой робот чем-то лучше его «Шершня», непросто. А тут Булочку враз проняло. Я ему почти завидовал. Настраииваешь тут, настраииваешь, а обкатывают другие. Впрочем, мне-то как раз не

привыкать, как эксперт я успел настроить и *прочувствовать* массу роботов самых различных моделей и классов. «Следопыт» – лишь последнее звено в длинной цепи предшествовавших чередований. К тому же на Гэгвэе, на «РобоТеховском» полигоне, где я неоднократно испытывал всех приобретенных Кассидом роботов, я погонял его немало...

– Хотел бы я знать, как ты это делаешь, – медленно и скрипуче проговорил полковник, продолжая пристально рассматривать «Следопыта», словно искал какой-то подвох.

Я сдержанно улыбнулся, промолчав.

«Экспертом» в команде Кассида Кассионийца я стал не сразу. Понадобилось немало времени на то, чтобы сперва самому понять, а потом и другим доказать своё призвание специалиста по настройке высокотехнологичного вооружения, попросту говоря «мехов», поскольку в них сосредоточена такая масса высоких технологий, какую не отыщешь ни в какой другой технике. Именно я посоветовал шефу торговать роботами новой серии, когда изучил их спецификации, выложенные на рекламный сайт военной техники в межпланетную сеть их создателем, компанией «РобоТех». Роботы элитного класса не были рассчитаны на устаревшие технологии слаборазвитых миров, поэтому в их схему управления были внесены некоторые специфические изменения, которые я умел модифицировать в соответствии с нуждами очередного клиента. Даже Кассид не знал, как я это делаю. А я избегал говорить на эту тему, отделяваясь многозначительной улыб-

кой типа «секрет фирмы». На самом деле я тоже не до конца понимал, как это у меня получается. Но это уж мой личный секрет. Работа спорилась, а солидные суммы процентов от сделок Кассида пополняли мой банковский счёт.

– Ладно, отдыхай, эксперт, – не дождавшись от меня ответа, подвёл черту под испытанием Нэшен Грог. – Встретимся на «Гряде».

– Есть просьба, полковник. Я хотел бы завтра отправиться с вашим конвоем в качестве пилота. «Следопыт», как вы уже убедились, в полном порядке, а я не люблю быть пассажиром.

– Исключено, – отрезал Грог. – Я ещё не купил этого робота. Если ты не справишься с настройкой моих «первопроходцев» на «Гряде», этот робот вернется к владельцу. Целым и невредимым.

– Не понимаю. Вы же только что видели...

– Поменьше слов, эксперт. Я не знаю, *что именно* ты сделал с этим роботом, в чём хитрость. И я до сих пор не уверен, что всё твоё умение – не блеф. Пока ты не докажешь обратное на моих «первопроходцах»... Ясно?

– Яснее некуда.

* * *

– Ты всегда так торопишься? – проворчал Грегори, когда мы вернулись в «забегаловку» уже без интендант-пол-

ковника, оседлали стулья и тяпнули по пивку. Пиво оказалось вполне сносным. Не Зармондское, но тоже ничего. Задним числом я подумал, что следовало прихватить фляжку с «Забудыги», угостить моих новых знакомых. – Успеешь ещё навоеваться.

– А ты посмотри на этот лихорадочный блеск в его глазах, – Макс Болтун, чью словоохотливость за пределами космопорта сдерживало то ли присутствие начальства, то ли он просто боялся отморозить свой бойкий язычок (виртуальный термометр, когда мы уходили, показывал минус восемнадцать, и температура продолжала падать), снова оттаял и разговорился.

– И что? – Булочка непонимающе перевел взгляд с меня на него и обратно.

– Не видишь? Ему «железный дровосек» на ногу наступил.

– Кто наступил? – озадаченно переспросил Грегори.

Я скованно улыбнулся, оставив их обмен репликами без комментариев и сделав вид, что всё мое драгоценное внимание поглощено дегустацией местного пива. «Железный дровосек», значит. Опытный перец, этот Хуллиган. А Булочка – совсем нет.

В нашей профессии есть побочный эффект, о котором в среде пилотов не принято много говорить. Постоянные погружения, раз за разом, из месяца в месяц, из года в год, рано или поздно начинают оказывать своё влияние на психи-

ку, постепенно перестраивая её, приспособливая к нуждам самой машины. Двойственность видения мира – вне робота, и внутри его, начинает обостряться, угнетать, потому что контраст слишком уж разителен. В работе ощущаешь себя почти богом. Богом Войны... Подобная зависимость легко снимается специальными курсами реабилитации – при первом же желании самого пилота. Я пока не считал, что у меня зашло так далеко. Роботы для меня не самоцель, это просто моя работа, для которой я в данный момент жизни оказался наиболее пригоден. И кроме роботов у меня ещё имелась масса других интересов. Сенс-книги, например. Ещё – игры Глубокого Погружения – так называемые «гэпэшки». Кроме того, не на последнем месте стояло и самообразование. Человек перестаёт внутренне совершенствоваться, когда начинает стареть его душа, когда пропадает тяга к новым знаниям. Это – не про меня. Мне многое что в этом мире интересно...

Что же до «железного дровосека»...

По какому-то давнему приколу так называли пилотов, крепко подсевших на управляющий нейроконтур робота. Таким, как они, отождествлять себя с многотонным бронированным гигантом, максимально защищённым от всего и вся, естественней, чем находиться в собственном слабом и уязвимом человеческом теле. Раз Булочка не знал этого выражения, значит, он был новичком.

– Давно не был в деле? – поинтересовался у меня Болтун,

впервые за вечер проигнорировав вопрос напарника. Сработало старое правило в отношении «дровосека» – не знаешь сейчас, значит, узнаешь позже. Но уже сам.

– Около двух месяцев. Но ты ошибаешься, с «железным дровосеком» я вожу очень дальнее знакомство, допинг мне не нужен. Это просто моя работа.

– Да-да, – не без ехидства поддакнул Макс Хуллиган. – Понятно. В любом случае, потерпи до утра. Ремцех подправит наши машинки, можно сказать, уже последний глянец наводит, а утром двинемся в путь.

– Слушай, эксперт... – начал было Булочка, но я его оборвал.

– Сомаха. Просто Сомаха. Не люблю официальщины.

– Да и у нас субординация не в почёте, – понимающе хмыкнул Макс и начальственным голосом продекламировал: – «Главное, чтобы каждый хорошо знал свои обязанности и умел их выполнять на должном уровне». Это личное высказывание интендант-полковника. И сам он, понятное дело, образец человека, который хорошо умеет выполнять свои обязанности.

– Да погоди ты, ещё успеешь приколоться с полковником! – нетерпеливо перебил Булочка. – Я вот что хочу спросить... Мне показалось, или загрузка «Следопыта» прошла быстрее?

– Не показалось. Двадцать две секунды вместо двадцати восьми. Пока это предел скорости адаптации человеческого

мозга.

– Иногда и шесть секунд решают, кому жить, а кому умереть... А остальные «мехи» этой линейки, «Право Первопроходца»... такие же продвинутые?

– Ого! – чёрные брови красавчика Макса изумленно вздёрнулись. – Твой «первопроходец» прямо-таки вдохнул жизнь в моего конопатого приятеля. Что, и впрямь так потрясно? Эй, Грегори, что с тобой, дружище? Я ещё не видел тебя таким взволнованным...

– Да пошёл ты! Дай с человеком поговорить!

– Я, конечно, могу виртуально показать другие модели и рассказать о них во всех подробностях, – вмешался я, чтобы немного остудить перепалку. – Но у тебя нет лоцмана, а у меня нет доступа к сети...

Лимит новых знакомств, оказывается, на сегодняшний вечер ещё не исчерпался.

На стене позади Грегори протаял экран коммуникатора, на котором возникла миленькая мордашка светловолосой девушки. Синевой своих глаз она могла поспорить с тавеллианцем, но у нее взгляд был теплый, живой. Выполненная под «колокольчик», волосок к волоску, прическа смотрелась оригинально. Да и форма, серый китель без знаков различия, ей определённно шла. Своим обликом она так напоминала мне одного человека, которого я знал и любил раньше, что внутри у меня что-то дрогнуло.

– Привет, мальчики. Докладывайте, как тут у вас дела. Не

шалили?

– Познакомься, эксперт, это Танити Стокс. – Болтун живо поднялся и раскланялся. – Познакомься, Танити, это наш новый эксперт по вооружениям, Сомаха Олиман.

Девушка, едва я попал в её поле зрения, оценивающе прищурилась.

– Знаю, Болтун. Это моя обязанность – знать. Но раз уж представил... Очень приятно, Сомаха. Болтун тебя не сильно достаёт своим трёпом?

– Да нет, Танити, не беспокойся, – я тут же подхватил предложенный стиль общения. – Макс отличный собеседник...

– Знаю, знаю. Выболтает даже то, чего знать не должен. Ладно, у меня дела. Если что понадобится, свяжитесь со мной, всегда буду рада помочь.

Прямая трансляция прервалась заставкой – короткий стилизованный меч, придавленный тяжелым книжным томом с золотым тиснением: «Закон». Фирменная эмблема «Правопорядка».

– А она кто? – уточнил я. – По должности.

– Начальник службы безопасности «Правопорядка».

– Ого. Не подумал бы.

– Многие так... не думали, – ухмыльнулся Макс. – Ты с ней поосторожнее. Танити Стокс у нас зубастая штучка, палец в рот не клади, по шею откусит. Все новоприбывшие для неё – предмет пристального изучения. С того момента, как

ты сошёл с челнока, она наверняка с тебя глаз не спускала, а сейчас решила познакомиться лично, так, на всякий случай. Составить впечатление. Если решит, что ты не шпион и не подрывной элемент, то заинтересуется тобой как мужчиной и затащит к себе в постель. Вот тогда об отдыхе точно придётся забыть.

Я молча кивнул. Вот зараза. Фигу тебе с маслом. Случайные сексуальные связи меня никогда не прельщали. Мало ли у кого какие на меня планы... Хотя против интересного знакомства я, в принципе, никогда не против. Был бы человек хороший. Остальное же планированию не подлежит. Смешно как-то тут загадывать. И бестолково. Ерунда, короче. Черт, прямо растерялся от такой вводной.

– Вечно ты на неё наговариваешь. – Грегори, неожиданно после появления Танити утративший интерес к разговору, уже улегся на свою откидную койку и натянул по глаза одеяло, из-под которого теперь и доносился его приглушённый голос. – Что за странное желание всякий раз поливать ее грязью...

– Зато ты всегда млеешь, стоит только её увидеть, – тут же поддел его Макс. – Прямо ангел небесной красоты, только без крылышек. Не будь таким наивным, дружище.

Грегори что-то неразборчиво проворчал, на чём и успокоился. Видимо, заснул.

– Да, насчёт местной сети, – Макс подмигнул мне, явно копируя жест Танити, не оставшийся без его внимания. – Ес-

ли хочешь, я предоставлю тебе временный код доступа к информационной базе космопорта. Я связался с операционным отделом, они не против. Танити им разрешила.

– Временный?

– На тридцать минут. Предосторожности военного времени. Если попадешь в лапы к «мясоедам», то информация устареет раньше, чем они сумеют её из тебя выбить и воспользоваться.

– Хорошо, давай.

По внутренней линии на лоцман поступили необходимые данные, я тут же зарегистрировался в сети и полез знакомиться с информационной базой. Макс что-то ещё говорил, раскладывая свою койку, но я слушал его уже вполуха. Копировал в память лоцмана материалы о Диком Лесе, все, что сумел откопать – видеоролики, снимки, текстовые записи, отчеты, описания. Главное – уложиться по времени с загрузкой. А просмотреть можно и позже, уже в своем архиве. Времени – хоть до утра.

3. Кают-компания «Забулдыги»

За полднём челнока с «Откровения» – корабля «миро-творцев», вышедшего на синхронную орбиту рядом с «Забулдыгой» несколько часов назад, вся команда – Кассид, Зайда и Лайнус, наблюдала из кают-компании, заранее расположившись в удобных креслах. Для обзора «космических» гостей на стене был отведен квадрат из девяти экранов. Появление чужого корабля подняло экипаж с коек раньше запланированного времени. Таких гостей не следовало оставлять без пристального внимания, ведь они являлись представителями одной из воюющей на планете сторон. Довольно долго «Откровение» не подавал никаких признаков жизни, на попытки Кассида связаться для дежурного обмена любезностями никак не реагировал. А потом в полной тишине эфира «гора родила мышь» – к внешнику стартовал челнок, светлая точка в черной бездне космоса.

– Военный транспортник, – прокомментировала Зайда, изучая выданные бортовым ИскИном спецификации на судно. – На нём даже нет вооружения. Челнок тоже обычный, грузовой.

– Естественно, – благодушно рыкнул Кассид. Появление новых клиентов всегда поднимало ему настроение. – «Миротворцы» не планировали войну в космосе, когда напали на Двойное Донце. Зачем тратить на боевые корабли, ес-

ли противник не обладает даже противокосмической обороной? Вполне достаточно десанта.

Лайнус, уютно утонувший в кожаном кресле, привычно промолчал, никак не отреагировав на обсуждение. Лишь насмешливая искорка скользнула в синих холодных глазах...

– Не знаю, какого черта им тут понадобилось, но, надеюсь, ты не собираешься и им предложить «первопроходцев»? – заранее нахмурившись, осведомилась бикаэлка.

– Контракт есть контракт, рэ-эррр, – небрежно отмахнулся капитан. Выпученные глазные яблоки жутковато шевельнулись в слишком тесных для них глазницах, Кассид уставился на измочаленную зубочистку, которую сжимал в толстых ультрамариновых пальцах, оканчивающихся желтоватыми когтями. Костяная поделка явно проиграла битву с его челюстями, похоже, пора было взять новую.

– Кассид, – золотисто-зелёные глаза на широком, покрытом замысловатой татуировкой лице бикаэлки угрожающе сверкнули, – я тебя знаю, как облупленного. – Сомаха на Двойном Донце, ещё не забыл? Пока мы работаем с «агностиками», мы не можем предлагать товар их врагам.

– Не учи меня жить, женщина, – недовольно отозвался капитан «Забулдыги». – Или тебе просто поболтать охота? Как ты абсолютно верно заметила, Сомаха ещё на Двойном Донце. Я забочусь об этом парне. Действительно забочусь. И не только потому, что его способности приносят нам хорошую прибыль. Не хочу, чтобы у него из-за нас были осложнения

с местными властями. Это может сорвать нынешний и будущие контракты с Грогом. А для новых клиентов в просторных трюмах нашего старого внешника много чего найдется, мы богаты не одними «первопроходцами».

– Ну, это уже ближе к теме, – проворчала, успокаиваясь, Зайда.

На экране связи возникло лицо «миротворца». Точнее, поправил себя Кассид, разглядывая внешность гостя, – родственная, самодовольная, чисто выбритая розовая харя. Двойной подбородок подпирает тесный форменный воротничок мундира ртутно-зеркального цвета.

– Полковник Нибелунь, командующий Военной Бригадой Гармоники, – представилась Харя.

Интересно, а что случилось с предыдущим командующим – прима-генералом Белым, с которым Кассид был знаком по прошлым визитам на Двойное Донце? Тот вел себя не в пример корректнее. Вслух этот вопрос капитан разумно решил не озвучивать, такому типу лишние вопросы задавать ни к чему.

– Кассид Кассиониец, капитан «Забулдыги», – любезно прорычал в ответ кассиониец. – Извините за накладку, полковник, но обычно я работаю с клиентами по предварительной договорённости. Чтобы ничто не помешало конфиденциальности переговоров. Ваш визит несколько... э-э... неожиданный...

Он с любопытством отметил про себя то, как полковник

одет. Когда он надумает сменить имидж, можно будет взять за образец форму «миротворца» и поэкспериментировать, довести её до кондиции. Проглядывают довольно интересные варианты... Этот зеркально-стальной цвет хорошо подходит для рубашки под его любимый жилет из пуленепробиваемых композит-пластин...

– У тебя нет клиентов в данный момент, торговец, – отрезала Харя, бесцеремонно оборвав размышления Кассида. – Не набивай себе цену. Я не трачу своё время по пустякам. Будь готов открыть шлюз, когда я пристыкуюсь.

– Что ж, подгребайте, полковник, я впущу вас на корабль, – не стал возражать Кассид. Он успел заметить, как «миротворец» недовольно скривился, прежде чем экран связи погас. Этот тип, похоже, даже мысли не допускал, что какой-то торговец может его не впустить, то есть диктовать свои условия. Недотёпа.

«Бо-ольшая ошибка со стороны полковника», – внутренне усмехнулась Зайда, внимательно следившая за разговором. Кассид не терпел от посторонних никакой грубости по отношению к своей персоне, даже если такое обращение позволяли себе очень богатые и перспективные клиенты. Отчасти поэтому до сих пор и не стал таким же богатым, как его родственники. Чувствительность в таких вопросах доходам не способствует. Никак.

Спустя несколько минут, когда гости – полковник Нибелунь и рослый безымянный офицер-помощник в мундире

цвета запёкшейся крови, – оказались на корабле, и Зайда любезно провела их в кают-компанию, для приёма уже все было готово. Кассид не потрудился встать из кресла, чтобы поприветствовать прибывших, при его массивной комплекции это казалось довольно затруднительным телодвижением.

– Проходите, полковник, присаживайтесь.

Дородный, коренастый полковник Нибелунь выглядел как уменьшенная копия ещё более дородного, просто огромного Кассида. Окинув подозрительным взглядом пространство кают-компания, он завистливо скривился при виде информационного великолепия настенных панелей и решительно прошёл к столу и опустился в предложенное кресло. Его офицер остался возле двери отсека, положив руку на набедренный игломёт. Ни для кого из хозяев «Забулдыги» этот жест не остался незамеченным.

– А ваш человек? – Синее лицо Кассида выразило легкую озадаченность. – Место за столом есть и для него.

– Это излишне, – буркнул «миротворец», жадно уставившись на красовавшийся посреди столика бочонок с Зармондским пивом – неоднократно проверенный способ для ослабления бдительности гостей. – Мой помощник останется у входа. Для чего здесь эти экзот-роботы? – взгляд гостя сместился на двух стюардов возле кресел, терпеливо ожидающих команд. Росточек всего в полметра, плоская голова-тарелка с бусинами видеосенсоров, тонкое цилиндрическое тельце, ручки-ножки в виде металлических прутиков.

Более несуразных механических созданий Нибелуню лицезреть ещё не доводилось.

– У меня на корабле железное правило – каждому гостю личный стюард, ничто не должно мешать наслаждаться деловыми переговорами, – пояснил Кассид. – Поэтому я приготовил двоих – вам и вашему человеку.

– Странные у тебя стюарды, торговец. Очень уж хлипкие на вид.

– Смею заверить, что до сих пор не подводили.

– А эти люди здесь зачем? – полковник Харя недовольно воззрился на Зайду и Лайнуса, по давно заведённой традиции усевшихся в кресла возле стены. – Мне они не нужны.

– Эти люди мои компаньоны, полковник. И имеют полное право и даже обязаны здесь присутствовать. Впрочем, мешать они нам не станут, договариваться по всем ключевым вопросам вы будете только со мной.

– Ладно, к делу. Пиво оставьте себе, у меня на это нет времени. Я знаю, что у вас есть четыре робота из линии «Право Первопроходца». Я их покупаю. Оплата немедленно, заберу я их тоже сейчас. Не люблю откладывать дела в долгий ящик.

И где этот «миротворец» учился вести переговоры? Никакого вкуса и такта.

– Есть некоторые трудности, полковник, – вполне благожелательно прорычал Кассид, не желая торопить события. – В данный момент на корабле три робота, а не четыре. Один уже на Двойном Донце. Но и на остальных уже заключён

предварительный контракт.

– Знаю, – надменно усмехнулся Нибелунь. – Как видишь, я в курсе твоих сделок с «травоедами». Но я не сержусь, работа у тебя такая. Я заберу трёх остальных. Какие остались? Покажи мне модели.

«Да уж, сколько бы ни участвовало человек в деле, у каждого свои планы, как распорядиться ситуацией», – мысленно хмыкнул Кассид. Предложение «миротворца», а в особенности его поведение, торговца почти позабавило. Как-то нужно выкручиваться из этой ситуации, чтобы и волки остались сыты, и овцы целы. Хорошо хоть полковник спокойно отреагировал на тот факт, что один робот продан их врагам.

– Я не работаю по одним и тем же позициям с двумя клиентами одновременно, полковник, – вежливо пояснил Кассид, – вы уж извините мне мою старомодность. Тем более, если интересы клиентов диаметрально противоположны. Мне дорога моя репутация честного торговца. Но кроме роботов, у меня есть и другой товар, который может вас заинтересовать. Например, тактические ракеты с независимой системой наведения на цель. Имеется два десятка комплектов штурмовой брони для пехотинцев класса «Рэкс-500», разработанной для ведения боевых действий в условиях полного вакуума. Считаю важным подчеркнуть, что доспехи экранируют нейтроизлучение любой мощности и даже способны выдержать удар боевого робота («Правда, – подумал про себя Кассид, – человек внутри доспехов от такого удара будет напо-

минать яйцо всмятку, но это уже нюансы. Броня-то уцелеет»). Есть отличные плазменные ружья системы «Жар», великолепно дополняющие штурмовые доспехи... Впрочем, я сброшу на ваш лоцман весь список с необходимыми спецификациями, а вы сами решите...

– Я уже решил, – оборвал Нибелунь. – Сколько Грог заплатил тебе за «первопроходцев»? Я заплачу больше. Вдвое. Такая цена устроит любого проныру вроде тебя.

На секунду Кассид даже окаменел с открытым ртом. Рука с зубочисткой из голубоватой кости ларвы замерла, оставив на время его зубы в покое. «Два», – отметил про себя Кассид, захлопывая рот и с некоторым усилием маскируя внешней невозмутимостью начинавшее охватывать его бешенство. Второе оскорбление подряд. Мало кому это сходило с рук.

– И подумай вот о чём, торговец, если решишь упрямиться дальше, – высокомерно добавил Нибелунь. – Вскоре Двойное Донце будет нашим. И все торговые дела тебе придётся вести с нами. Если ты не уступишь нам сейчас, боюсь, позже ты не найдешь в нашем лице радушных покупателей. В известном космосе торговцев и без тебя полно.

Кассид не остался в долгу. Его вежливость стремительно улетучивалась.

– А вы подумайте вот о чём, полковник, – неторопливо прорычал он в ответ. – Монополия на межпланетные перевозки принадлежит Кассионии. А я, если вы ещё не заме-

тили, чистокровный кассиониец. Тот, кто угрожает одному из нас, угрожает всем нам. В случае необходимости у Кассионии найдётся достаточно сил и средств, чтобы установить торговую блокаду для Двойного Донца.

– Ты блефуешь, торговец, – полковник снял с бедра игломёт и включил питание. – Блефуешь бездарно и жалко, твои тупые ожиревшие мозги не способны прислушаться к гласу разума...

Кассид не стал говорить – «три». Третье оскорбление подряд само по себе являлось призывом к ответному действию. А в купе с угрозой физической расправы...

Офицер в красном мундире тоже выхватил игломёт и наставил на Зайду, худощавая фигура тавеллианца, сидевшего рядом с бикаэлкой, не показалась ему достойной внимания. Кроме того, объектов было двое, а игломёт – один, приходилось выбирать.

На лице Кассионийца не дрогнул ни единый мускул. Зайда и Лайнус тоже не шелохнулись. Сорок лет вместе – большой срок. За это время они успели повидать всякого. Опасные клиенты, хотя и не попадались на каждом шагу, для них были далеко не в новинку, команда «Забулдыги» давно научилась их нейтрализовывать быстро и безболезненно, а также избегать при этом ненужных жертв и возможной огласки. Собственно говоря, вся система безопасности корабля-внешника была подогнана под это. Нибелунь, в силу своей провинциальной недалёковидности, ничего этого

не знал. Но будь он умнее, то хотя бы задумался, как вообще кассионийцам так долго удается держать монополию на межпланетную торговлю. Ни самого полковника, ни его отцов и дедов ещё не было на белом свете, а Кассиония уже хозяйничала на торговых путях известного космоса. Нибелунь, на свою беду, об этом не задумался. Иначе не сделал бы такую большую глупость – угрожать кассионийцу на его «территории», не имея солидной вооружённой поддержки.

И всё же Кассид предпринял последнюю попытку уладить дело миром. Правда, любезность из его голоса уже испарилась, уступив место вибрирующему рыку, полному властности и нешуточной угрозы:

– Опустите оружие, полковник. Вы находитесь на моём корабле, и здесь действуют мои правила, рэ-эррр. Никто не смеет мне тут угрожать. Дважды повторять не буду.

Нибелуня этот приказ абсолютно не впечатлил.

– Значит, сейчас сделаем так, – презрительно бросил он, поигрывая игломётом. – Открываешь шлюз и выпускаешь моих людей. Мы забираем твоих роботов и в обмен оставляем тебе твою жалкую жизнь. А если не будешь упрямиться, то и твоих компаньонов не тронем...

Дальше слушать не имело смысла. Наглец и хамло этот полковник. А «хамлов» надо наказывать. Кассид отдал команду по лоцману, и система безопасности корабля пришла в движение. В мановение ока экзот-роботы класса «скелетон», созданные компанией «РобоТех» для охранной деятельно-

сти еще до эпохи, предшествовавшей появлению настоящих боевых роботов, сбросили свою мирную, невинную личину стюардов. Хилые на вид полуметровые тельца размылись от скорости, когда роботы бросились каждый к своей цели. Кассид не врал, когда говорил Нибелуню, что свой стюард представляется к каждому гостю на корабле. Но делалось это отнюдь не для удобства посетителей. Каждый гость с момента появления на «Забулдыге» находился под неусыпным взором механического, смертельно опасного создания. Способного усмирить любого сорвиголову.

Доля секунды – и оба «скелетона», действуя по стандартной боевой программе, написанной с учётом их способностей, нейтрализовали свои цели. Взлетев по телам бесцеремонных гостей вверх, охранники замерли на груди, напротив лиц. Три стальные лапки каждого экзота, так смахивавшие на безобидные прутики, вцепились мёртвой хваткой в затылок своего подопечного, пробив коготками кожу и вонзившись в черепную кость, четвёртая лапка превратилась в острое десятисантиметровое жало. «Скелетоны» почти синхронно – и потому со стороны это выглядело особенно жутко, вскинули жала и резко опустили к правым глазницам жертв, одновременно включив узкофокусированный сигнал инфразвука.

От шока обоих «посетителей» парализовало.

Выпучив глаза, полковник Нибелунь смотрел на манипулятор с жалом, замершим в доле миллиметра от сетчатки

его драгоценного глаза. Он *почти чувствовал* прикосновение холодного безжалостного острья. И с ужасом ждал, когда сталь, пробив глазное яблоко, погрузится в его мозг. Короткий приступ ужаса, вызванный инфразвуком, был так силён, что полковник забыл собственное имя. Его подчинённому тоже пришлось несладко – привалившись к двери кают-компании, рослый, мускулистый офицер тоненько скулил, как потерявшийся щенок.

– Замерьте, оба. Вы же не хотите лишиться глаз. – Кассид зевнул с деланной ленцой, с удовольствием почесал снова заудевшее местечко возле белоснежного рога. – Прикажите вашему человеку успокоиться, полковник. Его писк, не подобающий мужчине, меня несколько нервирует.

Во внезапно наступивший пронзительной, мертвой тишине стук упавшего на пол пистолета адъютанта прозвучал наподобие громового раската. Полковник Нибелунь всхрипнул, как загнанный конь... и сознание, спасовавшее перед обстоятельствами, его покинуло.

* * *

– Почему ты их не остановил, Лайнус? – выговаривал Кассид своему пилоту несколько минут спустя, когда непрошенных гостей выдворили с корабля, а их челнок поспешно отбыл на транспортник «Откровение». – Я за что тебе плачу деньги?

– Обижаетесь, Кассид, – невозмутимо ответил тавеллианец, удобно устроившись в кресле и посматривая на шефа с полусонным прищуром. – Если бы я хоть на минутку забыл о своих обязанностях, этот тип тут же продырявил бы башку и тебе, и нам всем, что он и собирался сделать с самого начала. А с моей помощью получилась хоть видимость каких-то переговоров.

– Ты серьёзно, рэ-эррр?!

– Серьёзнее некуда. Его желание было отчётливым. Я не смог погасить его полностью лишь по одной причине – он носил с собой ментальный блокиратор. Видимо, наслышан о тавеллианцах, в отличие от нашего приятеля полковника Грога.

«Да, Грога бы удар хватил, – мысленно согласился Кассид, – если бы он увидел, на что способны его хилые стюарды. Однако этот Нибелунь не так уж и глуп, как казалось. Точнее, он еще глупее, раз решил, что какой-то блокиратор дает ему неоспоримое преимущество над командой «Забудыги».

– А ты что скажешь, Зайда? Ситуация складывается каверзная. Есть какие-нибудь дельные мысли?

Бикаэлка медленно и отстраненно кивнула, погрузившись в размышления. Дельные мысли у нее определенно были. Один из экранов, во время визита «миротворцев» предусмотрительно демонстрирующий какую-то ерунду, теперь снова показывал нужный участок Двойного Донца, наблю-

дать с помощью видеокамер высокого разрешения с орбиты за движением конвоя, в котором находился Сомаха, было несложно, Лайнус синхронизировал местоположение «Забулдыги» с вращением планеты.

– Угроза торговой блокады их не испугала. Почему? То ли полковник действительно не поверил, что говорит о его неосведомлённости, то ли это просто некомпетентный дурак, не видящий дальше собственного носа, то ли есть ещё какая-то серьёзная причина, заставляющая идти «миротворцев» на крайние меры. Но какая именно?

Кассид одобрительно хмыкнул. Долгие годы совместного плавания ни для кого не проходят бесследно. Их оценки событий и мысли частенько совпадали. Вот и сейчас Кассионийца беспокоили те же самые вопросы.

– Вряд ли корабль «миротворцев» приперся сюда ради нас, – согласно проворчал Кассид. – Скорее, мы для них сюрприз, и по какому-то недоразумению этот крякнутый полковник, дитя невежественности, решил превратить нашего «Забулдыгу» в свой трофей.

– Что бы там ни было, а нашему парню не мешает поторопиться с выполнением контракта на Двойном Донце, – подвела итог Зайда. – Могут возникнуть осложнения, если мы не уберёмся отсюда как можно скорее. В данный момент Сомаха, кстати, уже на полпути к форпосту, будем рассчитывать на благополучный исход дела.

Кассид удрученно вздохнул, шумно выпуская воздух из

вместительной грудной клетки. Если бы прибыль для него значила столько же, сколько для его родственников, он давно бы уже добился немалых успехов в межпланетной торговле. Потому что все его ближайшие родственники с Кассионии, из многочисленной торговой семьи «Хэнки и сыновья», уже давно или владельцы крупных компаний с сотнями кораблей и десятками тысяч персонала, или входят в совет директоров таких компаний. А у него до сих пор единственный корабль и персонал из трёх человек. Смех, да и только.

Слабость Кассида проявлялась в том, что он иногда думал о людях, с которыми имеет дело, больше, чем следует думать старому межзвёздному торговцу. Ну что ему мешало продать этих проклятых «первопроходцев» Нибелуню? Да ещё по цене вдвое большей, чем он сам рассчитывал? И пусть «миротворцы» с «агностиками» между собой разбираются сами, без него.

Но помешало личное оскорбление, нанесённое торговцу полковником.

Надо над собой поработать, в который раз решил Кассид. Иначе с такой благотворительностью недолго вылететь в трубу. Впрочем, учитывая анализ ситуации, выданный компаниями, он прекрасно понимал, что полковник «миротворцев» не собирался платить с самого начала. А раз так, то и работать не над чем.

4. Сомаха Олиман

Разведчики охранения – два быстрых легкобронированных снегохода, вооружённые спаренными пулемётными турелями и маломощной ракетной установкой, рассчитанной на поражение таких же легкобронированных целей, в очередной раз пронеслись мимо, вздымая искрящиеся в лучах солнца облака снежной пыли. Пронеслись и умчались вдаль, вскоре превратившись в тёмные точки на белом фоне.

«Шершень» Грегори Верного, легкий поджарый кработ, бодрой трусцой двигался впереди конвоя, быстро перебирая голенастыми лапами и оставляя позади следы оттиснутых «калиток» – характерные отпечатки своих ребристых стоп. За ним, подминая «калитки», шустро чесали два восьмиколёсных БМП «Крот» – приземистые калоши с зализанными очертаниями и свежими заплатками на броне, закрывшими лазерные ожоги, которые я видел на них вчера. В каждой машине – по двадцать солдат, регулярная месячная смена воинского состава гарнизона «Гряды», форпоста восточного рубежа обороны. За «Кротами» полз танк-робот «Жигало», смахивавший на плоскую серебристо-белую коробочку портсигара на гусеничном ходу. За ночь ствол его повреждённой гаусс-пушки заменили, теперь танк был в полном порядке.

А за ним в кабине грузовоза ехал я, посматривая на окру-

жающую панораму снежного царства свысока. Ещё бы – кабина «Труженника-150К» относительно дорожного полотна возвышалась на трёхметровой высоте. Если оглянуться, на платформе сзади кабины можно было увидеть огромный контейнер с упакованным внутри «Следопытом» – здоровенный ребристый чемодан, который под силу поднять разве что великану.

Хороший денёк. Ясная, безветренная погода, никаких осадков. В тёплой кабине грузовоза абсолютно не ощущался двадцатиградусный мороз, царивший снаружи. Я развалился на мягком сиденье в гордом одиночестве, распахнув на груди куртку, движением машины управляла автоматика, так что мне абсолютно нечем было заняться. Ровное, монотонное гудение двигателя клонило в дрему, с которой я боролся по мере сил. В архиве моего лоцмана имелось немало интересных виртуальных игр, сенс-книг, голофильмов, в которые я ещё не играл, не читал, не смотрел. Ничто из этого меня сейчас не привлекало. Не хотелось пропустить что-нибудь важное или просто интересное из того, о чём читал ночью.

А ночью я читал о Диком Лесе.

Поэтому, чтобы не задремать, я время от времени перебрасывался ни к чему не обязывающими фразами с Максом Хуллиганом. Его боевой робот – «Кровавый Гончий», этакая могучая «тушка» десятиметровой высоты и сорока пяти тонн массы, сноровисто топтал дорогу в арьергарде конвоя,

надёжно прикрывая наш тыл. Солнце отражалось на белых с чёрными подпалинами гранях многочисленных деталей корпуса и вооружения ИБЭэРа. Окрас «белое безмолвие» мало помогал крабату теряться на окружающем природном фоне, такого здоровяка трудно замаскировать на открытой местности – скорее, такой окрас делал облик робота более внушительным, подчёркивая наиболее характерные детали боевого дизайна.

Разделявшее нас расстояние в сотню метров, естественно, не мешало разговору. Во-первых, мы ещё не вышли из зоны охвата сетевых ретрансляторов космопорта, во-вторых, военные модели лоцманов способны на вполне приличных дистанциях обходиться и без ретрансляторов, в-третьих, блоки коммуникаторов есть как и в роботах, так и в моём транспортнике. Тройное дублирование, как ни крути.

Что? Спрашиваете – где же этот пресловутый Дикий Лес? Просто посмотрите ещё разок вокруг... Ах да, прошу прощения, я забыл сказать – наш небольшой отряд двигался по дну гигантской заснеженной траншеи, между двух неровных покатых склонов, служивших траншее стенками. Высота стенок в пределах видимости колебалась от тридцати до сорока метров, а ширина дна составляла около пятидесяти. Все транспортные магистрали на Двойном Донце выглядят одинаково, потому что проходят сквозь Дикий Лес, и склоны этой рукотворной траншеи – не что иное, как занавешенное преддверие, вход в царство флоры и фауны Двойного Дон-

ца. Склоны являлись частью Дикого Леса, в котором люди для своих нужд пробили дорогу, безжалостно истребляя всю растительность, оказавшуюся на их пути. И на то была веская причина.

Экосистема Дикого Леса или Покрывала, как ещё иногда называют её местные, весьма развита и разнообразна. Покрывало настолько обширно, что укутывает собой практически всю планету, за исключением горных пиков и океанов, и под ним идёт загадочная, малоизученная жизнь, межвидовая конкуренция за жизненное пространство не затихает круглый год. Летом ярусный мир открывается солнцу и становится почти безопасным для людей. Твари зимнего сезона спят в глубоких берлогах, а летние, хоть и многочисленны, но мелковаты. Зимой же без оружия и бронированных машин в западню Дикого Леса лучше не попадать.

Самый простой и безопасный для людей способ надолго проложить дорогу среди Дикого Леса – использовать гигантские бульдозеры с лазерными ножами, представляющие собой одновременно и мини-заводы по переработке биомассы. Техника обязательно обеспечивается серьёзной охраной, на тот случай, если твари Леса решат оспорить право на территорию в зоне разрушения. А такое случается сплошь и рядом.

Дикий Лес быстро зарастивает свои раны, какими бы обширными они не были. После того, как дорога проложена, искусственные траншеи за несколько недель затягивают-

ся щитами – гигантскими листьями кронообразующих деревьев – тысячелистников. А пока рана свежа, листья кроны просто опускаются к земле, образуя «склоны», вдоль которых мы двигались сейчас. Летом состояние такой дороги поддерживается еженедельной прогонкой бульдозеров вдоль всего маршрута. Зимой же Покрывало относительно статично, растительная жизнь с холодами почти замирает и «стенки» не торопятся опять превратиться в «крышу»...

Продолжая задумчиво смотреть вперед, сквозь стекло кабины, я достал карманный, на стакан, термос, презентованный мне перед походом Максом – за что ему отдельное спасибо, плеснул в крышку горячего ароматного кофе «местного разлива», неожиданно неплохого на вкус...

Снежное безмолвие тянулось, насколько хватало глаз, снег сверкал так, что без затемнения стёкол было бы больно смотреть. Однообразная сверкающая белизна склонов нарушалась лишь темными пятнами «ртов» – вентиляционных отверстий в Покрывале, выглядевших, словно серый сигаретный пепел на выстиранной скатерти. Они возникали через каждые сто пятьдесят – двести метров пути.

– Приходилось путешествовать внутри, под Покрывалом? – спросил я Макса, снова просматривая материалы по Дикому Лесу, освежая в памяти то, что изучал ночью.

– Ага. Пару раз, летом. Разведка местности. Если натыкаешься на древолапа, главное правило – стреляй прежде, чем он окончательно проснётся и начнёт двигаться. Или сра-

зу удирай что есть мочи. Если он тобой заинтересуется, то уже не отстанет. Слишком тупые мозги, чтобы остановиться. Если они вообще есть, эти мозги. А лучше всех Дикий Лес знает Булочка, даром что ли – абориген. Понадобятся подробности, спроси у него.

– Он не показался мне особо разговорчивым.

– Что есть, то есть. Но парень добрый. Просто поверь. Его беда в том, что он весьма влюбчив. О, любовь, великое чувство, великая сила и великая тема! – анимационный аватар Болтуна – вихрастая, большеглазая физиономия, проявившаяся на моей виртуалке вместо его истинного облика, улыбнулся до ушей. Буквально. Уши при этом оттопырились, как крылья у стрекозы, казалось, ещё парочка таких улыбок, и физиономия взлетит. – Некоторых любовь окрыляет, для других это чувство – сплошная нервотрепка, а Булочку она превращает в варёный овощ. Он очень... как бы это сказать... деликатный парень по отношению ко всему женскому полу. Все женщины для него являются предметом поклонения. А к Шайе он питает особо нежные чувства. Я рассказывал тебе о ней вчера...

– Да-да, я помню. Женщина-пилот в вашей команде...

– Вот что, времени у нас ещё много, дорога длинная, а с моим звеном тебе придется знакомиться в любом случае. Если хочешь, немного расскажу о каждом заранее, чтобы ты при встрече смог быстрее наладить контакт.

– Валяй, – я с удовольствием отхлебнул кофе. Здесь глав-

ное – не торопиться. Запас маловат. А до «Гряды» еще около часа пути.

– Но сперва услуга за услугу. Расскажи о своих. Очень мне любопытно послушать о кассионийце... У тебя ведь, насколько я слышал, очень пёстрая команда? Кассиониец, бикаэлка, тавеллианец. Ты, похоже, единственный нормальный парень среди них?

– Поаккуратнее с выражениями, – после подарка Макса я был настроен к нему благодушно, но его вопрос меня слегка задел.

– Да я не имел в виду ничего плохого. Я просто хотел сказать, что только у тебя нет каких-то особых способностей.

– С чего ты взял?

– А-а... а что ты умеешь?

– Система управления «первопроходцев» не рассчитана на работу без лоцмана.

– Ах, это, так ты, наверное, просто талантливый программист... или технарь.

Я усмехнулся, не собираясь вдаваться в подробности о своих способностях, среди которых имелось кое-что плохо вмещающееся в разряд «нормальных». Не стоит. Максимум незачем об этом знать. Я и так сказал больше, чем следовало, только чтобы его отвлечь от Кассида и остальных.

– Ну, так как? Расскажешь о своих сейчас или в следующий раз?

– Из всего, что ты слышал про кассионийцев, бикаэлок

и тавеллианцев, вычти откровенную чушь и получишь полное описание моих компаньонов. Ну, а если конкретнее, то тавеллианца зовут Лайнус, он – мастер-пилот, умеет обращаться на «ты» с любым летательным аппаратом, способным оторвать брюхо от земли и подняться в воздух больше чем на метр. На Зайде, бикаэлке, держится вся безопасность нашего корабля-внешника. А о кассионийцах ты знаешь столько же, сколько и я, по определению. В известном космосе о них только слепой, глухой, тупой и ленивый ничего не знает.

– Ты сам-то с выражениями поосторожнее. И это всё?

– Что значит – и всё? А что ты ещё хочешь?

– И никаких интересных историй из их жизни?

– Эти люди не из тех, кто любит распространяться о своём прошлом и обсуждать текущие дела с кем бы то ни было.

– Суровые ребята, говоришь? Или ты – новичок в их среде? Они-то наверняка многое знают друг про друга. Не раз, небось, попадали в переделки...

Хуллиган – весьма неглупый парень. К тому же ещё и проницательный. Он был прав. О Зайде я знал больше других, и то лишь потому, что знаком с ней с «сопливого» детства. Кроме того, она как-то в порыве откровенности поведала мне короткую историю своего прошлого. А что я мог рассказать Максу о Зайде? Что она бикаэлка по происхождению, но не по воспитанию? Что воспитывалась в обычной семье на Гэгвэе (Зайде было всего семь лет, она подхватила какую-то тяжелую гэгвэйскую болезнь, стершую ее па-

мать, а мать оставила ее в местном приюте и убыла выполнять контракт на другую планету, благополучно забыв о ее существовании)? Что позже, встретив свою мать, опытного и закалённого воина, убила её в ритуальной схватке, доказав по законам Бикаэлла, что та была не права, когда решила её бросить? Нет, этого я сказать не мог. Слишком личное. Зайда совершенно чётко предупредила, чтобы я держал язык за зубами. А об остальных я действительно ничего толком и не знал. Кроме общеизвестных особенностей тавеллианцев и кассионийцев. Я лишь однажды видел Кассионийца «в деле», но пересказывать этот эпизод означало ворошить то прошлое, которое ворошить не хотелось...

– Что замолчал? – физиономия аватара Макса вытянулась в вопросительный знак.

– Тебе не кажется... что ты иногда задаёшь слишком много вопросов?

– Я знаю, – отмахнулся Хуллиган. – Это моя любимая слабость. Ребята иногда посмеиваются надо мной, считают меня назойливым пустозвоном. А я по натуре любопытен. Я люблю жизнь. Я радуюсь этой жизни каждую свободную минуту. Ну и люблю поболтать о ней. Что ж удивительного в том, что мне хочется знать всё обо всех как можно больше? Так жизнь получается полнее, осязаемее. Согласен?

– Не совсем. Некоторые вопросы не совсем уместны в той или иной ситуации, а тебя, похоже, никакие ситуации не смущают. Есть разница между просто любопытством и назойли-

вым любопытством, не находишь?..

– Да ну? И что же я такого сказал, что неприятно задело лично тебя?

– Пока ничего. Забудь.

Несмотря на свою проницательность, он не заметил, или не придал значения тому, что его предположение о моей несостоятельности в команде Кассида меня действительно задело. А это действительно так. Пять жалких лет среди людей, притёртых друг к другу не одним десятилетием совместного существования, еще не сделали меня среди них своим. Да и сделают ли? Лучше всех, с большим пониманием и человечностью ко мне относилась Зайда. Кассид неизменно выказывал иронию и недоумение, когда сталкивался со мной на борту «Забулдыги» – словно никак не мог понять, что же я там делаю. И в силу каких причин он до сих пор не вышвырнул меня с корабля. Такое отношение не развивает уверенности в завтрашнем дне, несмотря на решение мной практически всех технических вопросов при совершении торговых операций, связанных с вооружением. А тавеллианец... Он меня просто не замечал. Станный, загадочный, молчаливый, надменный сукин сын. У нас до сих пор не возникло никаких точек соприкосновения – ни по интересам, ни по каким-то житейским вещам. И я до сих пор не понимал, что у него общего с Кассидом и Зайдой. Но что-то определённо было. Наверняка было. Иначе бы они не работали столько лет бок о бок.

Я мысленно вернулся к Максy. Его излишняя словоохотливость моментами задевала не только меня. Ещё во время вчерашней беседы он, походя, затрагивал чувства Булочки, но даже не замечал этого. Сводил всё к лёгкому, беззаботному трепу. Но этот парень не так прост, каким представляется со всей своей жизнерадостной разговорчивостью. У каждого из нас есть свой способ выяснить, что собой представляет собеседник. Макс задавал вопросы. Много вопросов. Каждый по отдельности ничего не значил. Но все вместе... это как стрельба по площадям – какой-нибудь выстрел обязательно придётся в цель. Почему-то у меня начинало складываться впечатление, что Макс уже знает меня в чём-то лучше, чем я себя сам.

– А это правда, что тавеллианцы – вампиры? – не отставал Макс.

– Давай-ка сперва договоримся о терминах, чтобы между нами не было недоразумений. Что ты подразумеваешь под словом «вампир»?

– Да ладно тебе, – Макс ловко ушел от щекотливого вопроса. – Как он хоть выглядят, ваш тавеллианец?

Поколебавшись, я переслал ему из архива своего лоцмана голоснимки Лайнуса, Зайды и Кассида.

– Любуйся.

– Вот это женщина! – немедленно отреагировал Болтун с неподдельным восхищением. – А этот рогатенький – просто класс! И тавеллианец...

– Макс, ты мог бы менее бурно расточать свои сомнительные комплименты, они всё-таки мои компаньоны?

– Ладно, я тебя понял. Ты не в настроении. Что ж, тогда расскажу о своих друзьях. Нас в звене семеро. Каждый со своими причудами и привычками, со своей личной историей. Они сами не видят, какие они все разные, а для меня не может быть иначе. Начну, пожалуй, с Булочки. Грегори Верный, мой вечно хмурый дружок. Бывший «агностик», отбросивший условности веры и вступивший в нашу команду, когда на Двойное Донце напали «мясоеды». Правда, убеждения поменял не сразу, лишь после двух лет войны, да и то какой-то особый случай был. Он не рассказывает, какой именно, лишь как-то раз многозначительно намекнул, что Господь Всевидящий указал ему иной путь служения своему народу, и неважно, что в его народе мало кто встал на такой путь вместе с ним. Но люди отнеслись к его выбору с пониманием, это немаловажно, хоть и удивительно. Моральная поддержка среди своих ему обеспечена, что позволяет Булочке с определённым оптимизмом жить в настоящем и смотреть в будущее...

– Хорош трепаться, пустозвон, – встрял в разговор по внутренней связи «вечно хмурый дружок». Окошко на виртуалке осталось пустым, видимо, обходясь без лоцмана в повседневной жизни, Булочка не считал нужным держать для себя ни «визитку», ни аватара в операционной системе «Шершня», но голос у него был недовольный...

Что такое «визитка»? Быть того не может, чтобы вы этого не знали. «Визитка» – это ментальная проекция нашего сознания, воплощённая лоцманом в визуальный образ – тонкие реакции мимики, внутренние движения лицевых мышц, своего рода внешняя картинка того, каким человек себя воспринимает сам. Поэтому связь по лоцману и позволяет без всяких натяжек вести живое общение. Но если хочешь по каким-то причинам сохранить инкогнито или иначе выразить настроение, для этого существует аватар – синтетический интерактивный объект, представляющий пользователя в виртуальном мире, попросту говоря, анимированная личина. Вчера лоцман сделал достаточно снимков внешности Грегори Верного, поэтому я позволил браузеру операционки подобрать образ для Булочки самостоятельно, предпочитаю смотреть на лица тех, с кем общаюсь. Пухлая, конопатая физиономия «агностика» проявилась на виртуальной панели, мрачный взгляд, уголки губ уныло приспущены. Вполне соответствует. Впрочем, вчера, после испытания «Следопыта», я видел его и другим – тогда в его глазах горело вдохновение, восторг. Может же быть другим человеком, когда хоть немного отрешается от своих постоянных внутренних проблем.

– Сомаха, не слушай эту трещотку, – ворчал Грегори дальше. – Не было у меня никакого видения свыше. Просто захотелось сделать для своей планеты что-нибудь действительно стоящее, значительное. А ты, кстати, разве никогда не испы-

тывал такого желания?

Непростой вопросик, однако.

Все время, пока я сотрудничаю с Кассидом, я всегда рад новым впечатлениям. Мне это помогает. Помогает отвлечься от горьких переживаний, тлевших в душе угольями уже затухающего, но еще не погасшего костра. Полтергейст... само имя родной планеты хотелось забыть, надолго, если не навсегда вычеркнуть из памяти. Я им не судья, тем, кто меня изгнал. Я – обвинитель. Но эта роль хороша лишь для внутреннего саморазрушения, и я понимал, что обиду нужно превозмочь. Любыми средствами. Как бы ни тяжело это было сделать. Так лучше будет для меня самого. Так легче жить дальше.

И я сумел забыть обиду, растворить ее в повседневных делах. Но вопрос Грегори неожиданно всколыхнул старую горечь. Я понял, что чересчур обольщался на свой счет. Ничего я не забыл. Обида лишь немного потускнела за прожитый срок. Пять лет назад я потерял лучшего друга и любимую девушку за одну ночь, ночь, наполненную грохотом поступи боевых роботов и ревушими вспышками выстрелов. Такое забыть непросто.

– Спасибо, нет, – сдержанно отозвался я на вопрос Грегори. – Я уже через это проходил. Думал, буду героем после всего. А в результате меня вышибли с родной планеты. Лучше я буду придерживаться меркантильных оценок. Просчет и потеря прибыли – это не так погано, как потеря доверия

людей, среди которых прожил всю жизнь. И вполне восстановимо.

– Что-то мне не нравится подобная точка зрения, – Булочка скривился.

– Оставь, это его личное дело, – вступился за меня Макс. – И вообще, не вмешивайся в наш разговор. Сам не можешь про себя связно рассказать, так хоть мне не мешай... Кто у нас следующий? А, извини, забыл сбросить снимки. Наши с Булочкой «карточки» ты уже видел живьём, а на остальных не мешает и глянуть. Получил? Вот, смотри, Саня Мельница, или Большой. Сам здоровенный, как робот, и как только в кокон пилота помещается, но при этом добродушный, как... почти как я, к примеру. А ещё он порядочный хитрец. Говоришь с ним, слушает, поддакивает, а сам мотает на ус, чего от тебя ждать со всеми твоими рассуждениями. Но всё равно хороший парень, совершенно не скандальный. Зато цену себе знает и умеет настоять на своём. Мой земляк, между прочим, наш адрес прописки в космическом реестре: Дельта – Зубатка. Так, смотри дальше. Видишь эту круглую усатую физию с аккуратной бородкой и весёлыми плутоватыми глазками? Серёга Холмогор, наш Борода. Хвастун и враль, каких ещё поискать. Если не соврал за день ни разу, значит, день прошёл зря, и завтра нужно будет наверстать упущенное. Впрочем, совершенно безобиден, может уморить только старыми анекдотами, до которых охоч невероятно...

– Отсюда и кличка – Борода?

– Ну, да, – не стал отрицать Макс. – И Серёга, и наша единственная принцесса – Шайя Цедзе, родом с Зармонды. А вот Петр Свистун, между нами – Бластер, Бонус, Бумс, называй как хочешь, – уникам. Совершенно безбашенный тип, наёмник из клана Скорпионов, с Сонгердана.

Очередное голофото – высокий, широкоплечий и поджарый парень примерно моих лет. Русые волосы. Вытянутое лицо, серые, слегка навывкате глаза.

– Погоди, – спохватился я. – Какой еще клан Скорпионов? Сонгердан – родина саламандр.

Саламандры, насколько я знал – чужая раса гуманоидного типа, по внешности они очень близки к людям, и если бы не серо-зелёная, как у ящериц кожа, можно было спутать с человеком. Очень редкие гости из Галактической Федерации, практически не покидают своей планеты, относительно мирные и безобидные существа, хотя прекрасные военные инженеры, поэтому слышать о наёмниках с Сонгердана было как-то диковато.

– Ага, ты тоже не в курсе, – аватар Болтуна самодовольно ухмыльнулся и похлопал ослиными ушами. – Он и нас просветил, когда впервые появился в нашей команде. Клан Скорпионов – человеческая община в обществе саламандр. Обладают равными правами с аборигенами и подчиняются их основным законам.

– И в чём выражается его безбашенность?

– Любит драки, не упускает случая набить морду «пригля-

нувшемуся» собеседнику, не позволяет на себя не то, чтобы кричать, а просто голоса повысит. Если будешь оскорблять его тихим, мирным тоном, то можешь заниматься этим хоть до посинения – не обидится, какие бы гадости не проносились. Но стоит повысить голос... запомни, кстати, настоятельно советую. Пётр с виду всегда спокоен, как бревно, но может ударить совершенно неожиданно. Потому и Бонус. Никогда не знаешь, чего от него ждать. Что ещё? Любит оружие до патологии. Маньяк. Чуть не спит с пушкой в руках. Но самое удивительное, при всей своей безбашенности изо всех сил тянется к знаниям, сказывается недостаток образования жителя сельской местности. Поэтому не удивляйся, если он неожиданно задаст тебе какой-нибудь наивно-каверзный вопрос, это он делает для нужд собственного просвещения.

Я подумал, что в Болтуне и в самом деле есть что-то от толкового психолога. Краткие ёмкие характеристики, подкреплённые голоснимками, словно заставили меня пообщаться с названными людьми вживую.

Внимание ненадолго отвлеклось. Грузовоз как раз проезжал мимо одного из «ртов» в склоне – из трёхметрового провала вырывался непрерывный столб пара, словно внутри дымил огромный костёр. Снег по краям был оплавлен в ледяную корку. Внутри Леса, несмотря на мороз, царивший снаружи, всегда стояла плюсовая температура. Лес умел вырабатывать и хранить тепло, поддерживать определённую тем-

пературу, не зависимую от температуры окружающей атмосферы. Уникальное качество, присущее лишь теплокровным существам. Впрочем, Лес – тоже живое существо, хоть и не животное. Но раньше, до появления на Двойном Донце, я о подобных гигантских организмах не слышал.

С некоторым усилием, всё-таки сказывалась почти бессонная ночь, я перевел внимание на следующее фото. Капитан Бола. Смуглый худощавый человечек небольшого роста – всего метр шестьдесят четыре, судя по сопроводительной информации. Плоское скуластое лицо с острым подбородком, узкий разрез карих глаз и черные вьющиеся волосы, короткие, как и у всех ребят в звене, кроме самого Макса Хуллигана.

– Несколько лет назад я как-то был по делам на Сокте, – прокомментировал я. – У вашего капитана типичная внешность уроженца этой планеты.

– Угадал, он действительно родом с Сокты.

Вот это да. Неужели тот самый Бола?

– А он имеет какое-нибудь отношение к клубу «Подражатели»?

– Чего не знаю, того не знаю. Спросишь у капитана сам. Что за клуб-то?

– Игровой симулятор высшего класса по боевым роботам. Любимое развлечение аборигенов на Сокте, являющихся членами этого клуба.

– Любопытно. Расскажи-ка чуть подробнее.

– Хм-м. Правда что ли не слышал?

– А должен был?

Шустрый парень, этот Макс. Не упускает случая поддеть. Конечно же, невозможно знать обо всем, что творится на десятках планет. Тут и на своей-то не всегда все знаешь...

– Клуб эксплуатирует одну-единственную гэдэшку, сценарий игры действует по непрерывной схеме, модель поведения – все против всех, отсюда и название – «Противостояние». В игре используются все типы роботов – легкого, среднего, тяжелого и штурмового классов, а все игроки по степени подготовки делятся на четыре категории – новички, рейдеры, ветераны и элитары. Последние – самые маститые игроки, в совершенстве владеющие всеми классами роботов и любым вооружением, и потому – самые опасные. Когда я побывал на Сокте, «Противостояние» в клубе «Подражателей» непрерывно шло уже несколько лет. Игра превратилась в культовую и, насколько я знаю, известна далеко за пределами Сокты. Так вот, был там среди элитаров некий Бола. Весьма серьезный противник.

– Уверен, нашего Бола тоже можно назвать элитаром, – радостно сообщил Макс, словно мастерство капитана имело к нему непосредственное отношение. – Командор-полковник Маришел оплачивает его профессиональные услуги по высшей ставке, чего не скажешь обо мне или Булочке... Удивительное дело. Выходит, ты знаешь о прошлом нашего капитана больше, чем любой из нас.

– Поправка – если это действительно он. Бола – не такое уж редкое имя для Сокты. Ладно, вернемся к Шайе. – Движением век я перелистнул голоснимок на виртуалке. Лицо самое обычное – курносая глазастая девчонка, рот, пожалуй, чуть крупноват, что красоты не добавляло, а узким губам не помешало бы полноты, зато волосы – огненно-желтый «ежик». Стильно. И короткая стрижка и цвет волос добавляли некоего шарма чертам в общем-то заурядного лица. – Ты мало что сказал о ней.

– Что, заинтересовала? Да, она у нас симпатичная. Принцесса. Я уже говорил, она у нас против кличек, никого по кличке не зовёт и себя не позволяет, но между собой мы называем её Принцессой, в ущерб нашему списку «б». А так, по жизни, Шайя очень живая, смышлёная, общительная девчонка. Хотя кое-кто в нашем звене, в частности, Петр Свистун, он же, напоминаю, Бонус, считает её взбалмошной, самоуверенной и как бы поаккуратнее выразиться... любвеобильной, что ли.

– Эй, Болтун, заткнись ты, наконец!

– Не мешай, Грегори. Я всего лишь говорю, что Пётр её недолюбливает. Пару раз они едва не сцепились из-за какой-то ерунды. Лично по мне – отличная деваха. А Булочка так и вовсе в неё влюблён. Да, ладно, Булочка, кто этого не знает. Конспиратор из тебя как из мухи истребитель.

– Когда-нибудь я оторву твой длинный язык, – Булочка явно рассердился на Болтуна и обиделся за Шайю. – Оторву

своими собственными руками.

– Руки короткие, – беспечно отмахнулся Болтун, а его аватар показал мне длинный язык и комично выпучил глаза, видимо, то же самое узрел на мониторе своего «Шершня» и Булочка, поскольку раздражённо хмыкнул. – Хочешь знать, Сомаха, как Шайя относится к вниманию Грегори? Да никак. Шайя по-своему неплохая девчонка, но Булочка с его телячьей привязанностью не для неё. Она подтрунивает над ним, но нечасто, щадит его чувства. И держит на дистанции, не подступишься.

В тоне Болтуна вдруг прозвучала какая-то странная нотка, будто прорвалась какая-то далеко упрятанная злость. Всего на миг, тут же растворившись в прежней весёлой беззаботности, но впечатление лёгкости и непринуждённости враз было смазано, а моё полусонное миролюбивое настроение, в которое я было впал, исчезло напрочь. Встрепенулась прежняя настороженная мысль. Болтун действительно не тот простак, каким старается казаться. Возможно, что-то и у него было с Принцессой. Или что-то с ней не получилось. Не оправдались определённые ожидания. Или что-то ещё.

– Макс, по-моему, ты перегибаешь палку, – осторожно заметил я, не желая вмешиваться в отношения, о которых знал так мало, но и смолчать тоже не смог.

– Да брось ты. Я же тебе говорю – не смотри, что он такой хмурый с виду. На самом деле Грегори очень доверчивый парень. Быстро забывает обиды и легко прощает обман,

такой уж уродился.

Этого Грегори Верный не стерпел:

– Хочешь знать, Сомаха, что думает о Болтуне команда, а не он сам? Пустобрех, пошляк и бабник. Ненадёжный человек.

– Очень ёмкая характеристика, – я невольно улыбнулся, – хотя не совсем лицеприятная.

– Эй-эй, Грегори! Не забудь добавить, что я любопытный, добродушный, всех стараюсь понять и помирить. Я вообще злиться не способен, а отсутствие злости возмещаю азартом, накатывающим в бою!

– Угу. Ещё и хвастун. Иногда они с Серёгой Бородой друга друга стоят.

– Да ладно тебе, человек не может состоять только из положительных качеств!

– Где ты видел у себя положительные качества, засранец? Заявление приятеля Макс прокомментировал замогильным голосом:

– «Я не такой уж страшный монстр, каким меня принято считать», – объяснял монстр своей жертве, вырывая из её тела самые лакомые куски...

– Внимание! – внезапный крик Грегори оборвал треп Хуллигана. – Остановить колонну!

Его голос наполняла неподдельная тревога.

5. Чолан Дефа

С тихим «чпок» за спиной сомкнулись створки шлюза, герметично запечатав вход. Чолан Дефа остановился и бегло осмотрелся, прежде чем сделать следующий шаг... Бегло – так могло показаться лишь со стороны, в действительности от цепкого взгляда молодого шелтянина мало что могло ускользнуть.

Пол коридора сразу за шлюзом стыковочного узла покрывал дешевый звукопоглощающий пластик мышино-серого цвета, пестревший дырами от многочисленных соприкосновений с обуюю десятилетиями топтавших его существ. Потолочные осветительные панели горели через одну, а некоторые еще и мигали, грозя окончательно погаснуть из-за износа, отделочный пластик стен, такой же невзрачный, как и на полу, кое-где коробился, словно по нему прошелся раскаленный поток воздуха или языки огня от когда-то случившегося здесь пожара...

Пол под ногами слегка вздрогнул – корабль-курьер, доставивший шелтянина к месту назначения на транспортник с претенциозным названием «Откровение», отделился от стыковочного узла и убыл восвояси. Транспортник, когда-то старая металлическая калоша, предназначенная для перевозки сырья рудокопов, а ныне переоборудованная под десантную баржу, дрейфовал на орбите Двойного Донца. Именно

на этой планете Чолану предстояло действовать по предварительной договоренности.

Плачевный вид корабля изнутри ничуть его не смутил.

Все это мелочи.

Ничто не могло поколебать внутреннего подъема, который он сейчас испытывал.

Чолан Дефа шагнул на дырявый пол, как на роскошный ковер президентских апартаментов, а от едва сдерживаемого чувства восторга за его спиной словно выросли крылья.

Первое задание...

Ладно, ладно, спокойнее, он уже не мальчишка...

Явное проявление эмоций у шелтян считалось признаком внутренней слабости, привычка держать себя в узде должна с самого детства вьестись в плоть и кровь, стать второй натурой, и внешне Чолан оставался совершенно невозмутим. Наставники ВАП – Высшей Академии Профессионалов Шелты, были бы им довольны. Распределительный жребий отправил его именно на эту занюханную планетку, ну и что? Он не сомневался, что дипломное задание выполнит с блеском где угодно. После чего с полным правом получит карточку с личным идентификационным чипом и голографическим тиснением «профи» в пожизненное пользование.

Проблем Чолан не видел.

Но, как выяснилось всего через несколько минут, проблемы его все-таки поджидали.

У шлюза наемника встречали двое солдат в легких се-

ро-зеленых пластиковых доспехах, совершенно не приспособленных к условиям космоса, с тяжелыми излучателями в руках, и офицер «миротворцев» – высокий, широкоплечий, по-военному подтянутый человек средних лет, в темно-красном мундире. Капитан, определил звание офицера Чолан. Знаки различий «миротворцев» имелись в базе данных его лоцмана.

– Чолан Дефа? – сдержанно уточнил капитан.

Шелтянин коротко, с достоинством, кивнул, ни малейшим жестом, ни единым движением лицевых мускулов не собираясь демонстрировать встречающим, что его неугомонное сердце от волнения готово впрыгнуть из груди. Ровным низким голосом поинтересовался:

– С кем имею честь?

– Капитан Лоболед. – Взгляд капитана скользнул по длинному прямоугольному кейсу, который Чолан принес с собой. Кейс был тяжелый, но Чолан Дефа старался держать его без видимого напряжения, хотя руку ощутимо оттягивало. Никакой слабости перед нанимателями – одно из основных правил профессионалов с Шелты. К тому же, несмотря на свой, прямо скажем, «мелкий» возраст, физически он был подготовлен на «отлично».

– Когда и где я могу встретиться со своим нанимателем?

– Твой наниматель – Первый Пророк, поэтому ты вряд ли его увидишь, он не встречается с чужаками. Будешь вести дела со своим куратором, полковником Нибелунем. Следуй

за мной.

Наемник пожал плечами и двинулся за капитаном по узкому, едва разойтись двоим встречным, коридору, который тянулся вдоль борта корабля, солдатики пристроились за спиной. Почетный эскорт? Или предосторожность местной службы безопасности? Смешно. Хотя он при необходимости и сможет вырубить этих солдатиков вместе с офицером, рыпаться не имело смысла. Доставивший его кораблик ушел, и *прыгнуть* с «Откровения», если придется спасать шкуру, он не сможет. Инопланетники никак не могут уяснить, что способности шелтян-прыгунов не безграничны, телепортироваться с орбиты на поверхность планеты, а тем паче на планету в иной звездной системе – занятие безумное и абсолютно невыполнимое. Человеческое существо не способно пережить прыжок в космическом масштабе. Впрочем, пусть верят в невозможное. Такая вера повышает статус наемников с Шелты и способствует росту оплаты их услуг.

Чолан усмехнулся, внутренне.

Для него, эмпада от рождения, эмоциональный мир людей-инопланетников, естественно, не являлся отключенной сенс-книгой, в отличие от соплеменников, умевших ставить ментальные барьеры от *чтения* их мыслей и чувств. Все *текущие* чувства капитана в первую же минуту были исследованы и разложены по полочкам. Особой приветливости к своей персоне шелтянин в капитане не заметил. Тот был на что-то очень зол и напряжен, но негативные эмоции пока не

имели отношения к нему, Чолану. Какие-то внутренние проблемы. Тем не менее, пока он работал на нанимателя, его казалось все. Это еще одно из важнейших правил – будь внимателен ко всему, что происходит вокруг тебя: проблемы нанимателя, не относящиеся к заданию, не должны становиться твоими, но если ими пренебречь, они могут вмешаться в твои расчеты.

Двадцать шагов, и капитан остановился перед дверью каюты, не имевшей никаких надписей или обозначений о своей принадлежности (внутри – один человек, определил Чолан еще до того, как дверь открылась, причем порядочный говнюк, очень неприятный эмофон), и коротко проинструктировал Чолана:

– Полковник Нибелунь – временно исполняющий обязанности командующего Военной Бригады. Обращайся к полковнику почтительно. Не задавай лишних вопросов, он этого не любит...

При инструктаже от капитана так и разило презрением по отношению к шефу, презрением, страхом и беспокойством, хотя он и старался скрыть эти чувства за дежурной маской озабоченности собственными обязанностями.

Не очень хорошее начало для него, Чолана Дефа. Плох тот начальник, к которому подчиненные испытывают подобные эмоции. Ничего не поделаешь, придется держать ухо востро. Дополнительные сложности для дипломных экзаменов еще никто не отменял.

Капитан вошел в каюту первым и шагнул вправо от порога, Чолан замер рядом с ним. Подумав, поставил кейс на пол. Каюта была довольно тесной, три на четыре метра, большую часть пространства занимали здоровенный, совершенно неуместный здесь стол из полированного розового дерева (ну зачем такую фигню тащить в космос?!) и кресло с хозяином – дородным, коренастым типом, с чисто выбритой физиономией – точь-в-точь под цвет любимого стола. Двойной подбородок подпирал тесный форменный воротничок мундира ртутно-зеркального цвета. Кисти рук с короткими толстыми пальцами лежали на девственно чистой поверхности стола, не обремененной ни единым предметом. Если бы не официальная обстановка, Чолан, наверное, все-таки не удержался бы, хмыкнул. Но не здесь. Для человека, ответственного за военные операции, куратор выглядел нелепо. Он и *внутренне* был нелеп. Надменное самодовольное «я» в квадрате, казалось, сочилось из всех пор этого человечка, едва помещаясь в мундире. Ограниченный в восприятии и оценках тип. Но выбирать не приходилось.

– Чолан Дефа, наемник с Шелты, – представил наемника капитан, как только глубоко посаженные пороссячы глазки полковника уставились на шелтянина.

Тот сразу нахмурился:

– Что за... Сколько тебе лет, наемник?

«Не очень хорошее начало», – повторил про себя Чолан. Радость предстоящего задания пошла на убыль. Он выудил

из закровов весь запас вежливости, каким обладал. И приготовился его тратить. По-черному. *Чувствовал*, что иначе разговор не получится.

– Прошу прощения, но мой возраст не имеет отношения к делу, ради которого я нанят...

– Я задал вопрос, – злобно рявкнул упитанный «миротворец». – Потрудись ответить своему нанимателю, сопляк.

Сопляк?! Кого он перед собой видит, этот «миротворец»? Да, Чолан выглядит как подросток, высокий, хорошо сложенный подросток, и что с того? Он что, судит лишь по внешности? «Видимо, так», – немного озадаченно понял Чолан. Как эмпат, он привык воспринимать людей цельно и все никак не мог привыкнуть, что такие, как Нибелунь, судят иначе. В короткой жизни Чолана Дефа пока было маловато практики общения с *иными*. *С нормалами*.

Не повезло. Наниматель – откровенное дерьмо. У шелтян, прошедших обучение в ВАП, действительно высокий класс подготовки, не говоря уже о врожденных ментальных способностях, благодаря которым они вытворяют то, что обычным наемникам не по силам. И если полковник позволяет себе такие высказывания в его адрес, то это говорит о некомпетентности «миротворца» в данном вопросе...

Ну и что? Отношение к нанимателю не должно влиять на качество работы. Следует вести себя корректно...

– Чего молчишь? Не набивай себе цену, молокосос! Я не трачу своё время по пустякам!

Запас вежливости оказался невелик. У Чолана возникло почти непреодолимое желание вырвать «миротворцу» горло. Голой рукой. Ему это было вполне по силам. Желание мелькнуло и пропало. Нельзя. Он не имеет права проваливать дипломный контракт. Более того, он не имеет права наносить урон сложившейся репутации ВАП. Да и путей отхода не было. Корабль-курьер, рейс которого с Шелты до Двойного Донца был оплачен «миротворцами», давно убрался. «Пусть живет», – холодно подумал Чолан, справившись с неприязнью. Точнее, отложив неприязнь на потом, чтобы не мешала делу.

– Мне шестнадцать лет, полковник Нибелунь, – четко проговорил Чолан.

– Шестнадцать, – «миротворца» ответ развеселил. Лживое, наигранное веселье, густо замешанное на презрении. Этот тип определенно не верил в способности и умения Чолана, хотя именно за них и было заплачено. Где же логика?!

– Что ж, у меня есть задание как раз тебе по силам. При подлете ты, наверняка, видел корабль-внешник, расположившийся недалеко от моего транспортника?

Чолан медленно кивнул.

– А раз ты у нас такой крутой специалист по обезвреживанию систем безопасности, то с него и начнешь. Считай это пробным тестом. Если подтвердишь свою квалификацию, отправишься выполнять остальные задания.

– Это невозможно, – твердо сказал шелтянин.

– Погоди, наемник, погоди, не торопись. Не считай всех глупее себя. Несколько часов назад я лично побывал на торговце и привез все необходимые видеоданные для прыжка. Тебе ведь именно это нужно? Четкая видеоинформация?

Упоминание полковника Нибелуня о визите к торговцу отдавало сильнейшим страхом, хорошо замаскированным внешне, но ничем не прикрытым от пронизательного внутреннего взора эмпата. Чолан задумался. Полковник явно испортил отношения с торговцем и жаждал реванша. Хуже нет, когда в дело вмешивается мелкопакостная человеческая месть. Наверняка торговец теперь настороже, а этот болван предлагает ему сунуть голову в разворошенный гадюшник. Ну, уж нет. Так операции не готовятся.

– Дело не в этом, полковник. Мой контракт четко оговаривает два задания диверсионного характера на поверхности Двойного Донца. Не в космосе. Ни о каких дополнительных тестах речи не идет. Уверяю вас, полковник, мои профессиональные умения, указанные в личном деле, стоят того...

– Я был против этого контракта, сопляк, – резко оборвал его «миротворец». – Будь моя воля, ноги бы здесь твоей не было, справились бы силами своих диверсантов, но Штаб Пророка посчитал иначе. Поэтому деньги, так необходимые на покупку толкового вооружения, перечислены твоей занюханной Академии. Умники в Штабе могут думать, о чем пожелают, но по моему личному мнению, за такие деньги ты не смеешь выдрипываться передо мной! Наемник, стоимость

твоего контракта равна цене хорошего боевого робота! И я бы предпочел иметь последнего вместо тебя!

В избытке злобы полковник притопнул ногой под столом. Чолан Дефа не шелохнулся.

Истинное спокойствие, спокойствие воина, которому его обучали шесть лет в ВАП, наконец пришло к нему. Как ему и было обещано наставниками. Как уже бывало на тренировках. Ситуация слишком серьезна, нельзя позволять проявлению подростковых комплексов.

– Контракт составлен опытнейшими юристами, полковник, – ровно проговорил Чолан. – Они недаром получают свою зарплату. Практике подобных контактов уже более сотни лет. И если бы вы потрудились ознакомиться с ним внимательно, у вас не возникло бы такой дикой идеи относительно использования меня. Торговые корабли с Кассионии – не тот объект, с которым могут безнаказанно пройти подобные номера. Мы не воюем с торговцами. Ни в каком виде. Иначе Шелта в один прекрасный день может остаться без работы. Или без средств доставки к потенциальным нанимателям. наших кораблей слишком мало, у нас нет возможности заниматься всеми перевозками самим, и нет никакого смысла лишь ради этого покупать и содержать целую армаду.

Половник усмехнулся, громко пробарабанил толстыми пальцами по поверхности стола.

– Как ты относишься к тавеллианцам, шелтянин?

Чолан Дефа не ожидал подобного вопроса. Полковник су-

мел его озадачить.

– Один из членов экипажа внешника является чистокровным тавеллианцем. Они ведь старые враги шелтян, не так ли? Так как ты к ним относишься?

– Никак, – осторожно ответил Чолан.

– И это очень мягко сказано, верно? Не стесняйся в выражениях, я знаю историю твоей родной планеты и отлично понимаю твои чувства.

Историю планеты? Понимает его чувства? Что за бред? Неужто речь идет о той давней истории, когда один из выходцев с Тавеллы несколько десятков лет тиранил на Шелте в свое удовольствие, управляя народом Чолана? Давний исторический факт, ставший достоянием учебника, не более того. С тех пор прошло больше сотни лет. И что же? По представлению полковника любой шелтянин должен злиться на любого тавеллианца лишь в силу факта происхождения последнего? Глупо. Невероятно глупо.

– Так вот...

– Не стоит продолжать, полковник Нибелунь. Торговца я не трону. Это исключено.

– Молокосос, сопляк, малолетний дегенерат, да как ты смеешь... – Полковник ругался сквозь зубы, почти монотонно, но злоба внутри него росла с каждым словом.

– Еще одно такое оскорбление, и контракт будет аннулирован.

«Миротворец» замер с открытым ртом, не веря своим

ушам.

– Без возмещения уже уплаченной суммы, – добавил Чолан. – По одному из пунктов контракта, советую, кстати, ознакомиться, чтобы избежать дальнейших недоразумений и без проволочек приступить к делу, я имею на это право. А насчет стоимости моих услуг я вот что скажу. Вам еще повезло, полковник, что нашелся незадействованный стажер, когда пришел ваш запрос. Если бы вам пришлось нанимать опытного профессионала-шелтянина, то вашему Штабу пришлось бы выложить деньги как за целое звено боевых роботов.

– Стажер?! Ты стажер?! – глаза полковника Нибелуня полезли из орбит.

– Так вы что, даже не ознакомились с моим личным делом? Оно прилагалось к тексту контракта. – Чолан позволил себе тонко усмехнуться, чувствуя, что имеет право. И безжалостно дожал «миротворца»: – Я выпускник Высшей Академии Профессионалов Шелты в этом году, выпуск официально состоялся три стандартных дня назад, и бал по этому поводу мы, так уж повелось, не устраиваем. Некому присутствовать. Наши знания и умения ненамного уступают профессионализму ветеранов, но за первое дело, в качестве уступки потенциальным клиентам, нам полагается лишь треть от обычной денежной ставки. Поэтому выпускники всегда нарасхват.

В гневе Нибелунь вскочил на короткие ножки, сжав кула-

ки, и оглушительно заорал, брызжа слюной:

– Лед и Пламя! Да что они там, в Штабе, себе позволяют! Нанимать какого-то сосунка, чтобы...

– Я не ослышался? Вы снова меня оскорбили?

Тяжело дыша, Нибелунь выхватил игломет из магнитного захвата на бедре и наставил на Чолана. Безрассудный поступок, основанный лишь на эмоциях. Такими выходками люди обычно сами ставят себя в безвыходное положение. Сознание Чолана *скользнуло*, готовясь к прыжку. Он уже достаточно долго находился в каюте, чтобы как следует *прочувствовать* ее пространство и в любой миг мог оказаться за спиной «миротворца», раньше, чем тот сумеет нанести ему вред.

– Господин полковник... – попытался было встрять капитан Лоболед, видя, что начальника заносит, но ствол игломета тут же сместился в его сторону и капитан благоразумно заткнулся.

«Придется брать ситуацию в свои руки», – понял Чолан.

– Не советую, полковник. Шелта всегда мстит за сопла-нетников. Если вы потрудитесь ввести меня в курс задания, ради которого я нанят, я забуду ваши... недипломатичные действия.

Аргумент о мести подействовал. Нибелунь раздраженно бросил игломет на стол, затем ядовито усмехнулся, передразнив Чолана:

– Так ты что же, не соизволил ознакомиться с заданием,

ради которого нанят?

Чолан скорбно вздохнул. Про себя. Полковник, взрослый человек, а ведет себя как малолеток. Сразу же воспользовался представившейся возможностью отомстить ему, «молоко-сосу». Галт его задерил, но хотя бы успокоился, причем не только внешне, и то ладно.

– Возможно, за время, пока я сюда добирался, полковник, произошли какие-либо изменения, требующие коррекции, – ровно пояснил Чолан.

Полковник снова оказался в дураках. Сам виноват. Нужно хоть изредка думать, а не делать вид, что умеешь шевелить извилинами.

Выпад шелтянина, видимо, оказался последней каплей для жлобского достоинства Нибелуня. Он рухнул в жалобно крякнувшее кресло, утомленно закрыл глаза и буркнул:

– Капитан, заведи его к себе и введи в курс дела, предоставь все необходимые материалы по предстоящей операции Штаба. Затем немедленно ко мне. Для тебя у меня есть особое задание.

– Позвольте напомнить, полковник Нибелунь, наемника следует доставить на планету, по плану операция на поверхности должна начаться всего через два часа...

– Заткнись, капитан. Выполняй приказ.

– Слушаюсь, господин полковник. Следуй за мной, шелтянин.

Чолан Дефа подхватил кейс и с удовольствием вышел из

каюты. Полковник уже сидел у него в печенках.

– Времени маловато, – на ходу сказал капитан Лобоled, размашисто шагая по коридору; его раздраженный голос не скрывал, где именно было потерянно драгоценное время, – не знаю, что именно затеял полковник, поэтому начну инструктаж прямо сейчас. Никаких подвижек не произошло. Нам необходимо захватить «Гряду», и для этого ты должен сделать вот что...

6. Сомаха Олиман

Подчиняясь командам с управляющего центра, – а командовал конвоем Макс Хуллиган, – грузовоз затормозил, двигатель сбросил обороты до минимальных. БМП и танк впереди тоже остановились. Возле колес и гусениц медленно оседала клубившаяся снежная пыль. «Кровавый Гончий» сделал ещё пару трехметровых шагов и замер позади грузовоза, метрах в пятидесяти. Стволы «рук» – правая плазмопушка «Нова» и левая спарка среднего и малого лазерных орудий настороженно уставились вперед в поисках возможных целей. Я немедленно связался с Максом:

– Впереди никого нет. В чём дело?

– Сиди спокойно, Сомаха, – даже аватар Болтуна посерёзнул. – Сейчас разберёмся. Думаю, ты уже заметил, что воин из Булочки – как из дерьма пуля. Он берёт другим. Наш абориген – природный интуит, нюх на опасность у него более нашего. Выживет там, где другим – кранты.

Вот оно что. А я-то гадал, за что Грегори платят зарплату пилота, если он не знает элементарных вещей о специфике боевых роботов. Только никак не предполагал, что у него есть ментальный дар. Это уже интересно. Дар присущ всем аборигенам или Грегори – исключение? В материалах о Двойном Донце об этом ничего не сказано.

– От «миротворцев» всякого можно ожидать, – продолжал

Макс, – по последним разведанным они как-то научились прокладывать безопасные ходы под Покрывалом. Наверное, получили технологии, с помощью которых это стало возможно. Например, через торговцев с кораблей-внешников.

Никакой неприязни в этом предположении я не заметил. Просто констатация возможности. Размышление вслух. И сам тоже задумался. С некоторыми разработками технологии «невидимости» мне сталкиваться уже приходилось. Военными разработками. Очень дорогими. Боевые непилотируемые роботы «Диверсант» едва не уничтожили ИБээРов звена, которым я командовал на Полтергейсте, благодаря фактору внезапности. Будучи обнаруженными, в условиях прямого огневого контакта десятитонники долго не продержались, мы их довольно быстро разнесли в пух и прах, но броню наших «мехов» они успели попортить изрядно. Могло здесь, на Двойном Донце, использоваться что-то в этом роде? Способен ли режим камуфлирующей оцифровки обмануть Сторожей Зимнего Леса так же, как обманывает сканеры мультиспектрального режима боевых машин? Или здесь вообще что-то новое?

Сеанс связи с Кассидом ожидался лишь к тому времени, когда я попаду на «Гряду». Это ещё с час пути, если двинемся с той же скоростью, как и до остановки – сотня километров уже осталась позади. На «Гряде» имелась наиболее подходящая аппаратура для связи с орбитой. Будь я в работе, его возможностей тоже хватило бы для связи с кораблем-внеш-

ником, но рация у грузовоза совершенно примитивная. Ничего, подожду, ещё ничего не случилось. Хотя запрос нужно отправить как можно быстрее.

Верный шанс привлечь внимание Кассида всерьёз – подкинуть ему мысль о возможности заработать. Силовая аппаратура оцифровки плюс программное обеспечение для неё – на корабле Кассида вполне могло оказаться и то, и другое. Трюмы его «Забулдыги» были завалены разным барахлом, которое он называл товаром на все случаи жизни. В зависимости от звёздной системы, в которой оказывался его корабль в погоне за прибылью, вернее, в зависимости от нужд и потребностей цивилизации этой системы, какое-нибудь барахло и впрямь рано или поздно оказывалось необходимым товаром.

Прервав мои размышления, двигатель «Труженика-150К» заурчал громче – перешёл в рабочий режим. Восемь гигантских колёс медленно провернулись в снегу, тронув грузовоз с места. Странно. Остальная техника продолжала стоять. И «Шершень» пока не сдвинулся с места, Болтун отбоя тревоги ещё не давал.

– Макс, что происходит? Я же так протараню зад танку...

– Вырубай двигатель вручную! – крикнул Макс Хуллиган. – Быстро! Общий сбой в ВИУС!

ВИУС – войсковая информационно-управляющая система, объединявшая компьютеры нашей техники и лоцманы солдат, находившихся в БМП, в общую сеть. Предназна-

ченные для оперативного согласованного взаимодействия не только с техникой, но и с людьми, такие системы обладают повышенной устойчивостью к различного рода системным сбоям. Значит, что-то действительно серьёзное. Вот чёрт.

Я пощёлкал переключателями питания на панели управления, но двигатель, против ожидания, не заглох. Пришлось вызвать на виртуалку схему управления... Антивирусная защита лоцмана выдала тревожное предупреждение, заблокировав действия программной оболочки. Это ещё что за хрень? Где я успел подцепить заразу?

– Макс, я поймал незнакомый вирус. Скорее всего, дело в нём. Не знаю, как остановить эту дуру, не могу получить схему управления, пока работает антивирусная защита...

Эфир ответил треском статических помех.

Грузовоз повело влево. Кабину слегка подбросило, когда колёса выскочили из наезженной колеи тракта и «Труженик» попёр на склонообразующий край Покрывала.

– Макс? Грегори? Что там у вас? Какого чёрта вы молчите?

Грузовоз медленно, но верно разгонялся. Ещё десяток метров, и вся эта махина, с роботом в багаже протаранит почти отвесный склон транспортной траншеи. Столкновение, учитывая нашу массу, обещало быть жёстким. Происходящее нравилось мне всё меньше. Я торопливо срastил полы куртки и рванул ручку двери, собираясь выскочить наружу. Глухо. Дверь даже не шелохнулась. Электрический за-

мок контролировался компьютером грузовоза. Раздумывать было некогда, ночью я достаточно начитался о Диком Лесе и не горел желанием провести незапланированную экскурсию по его территории.

«Коготь» с лёгким щелчком высвободился из магнитных захватов на бедре. Питание виброножа включилось уже в замахе, лезвие с силой вонзилось в щель между дверью и корпусом, с лёгкостью взрезав замковый механизм. Я тут же ударил ногой. Дверь, наконец, поддалась, я распахнул её... и тут же захлопнул снова.

Поздно.

Я едва успел припечатать нож обратно к бедру, откинуться на спинку сиденья и упереть башмаки в панель управления, когда грузовоз «поцеловался» с заснеженным склоном. Зубы лязгнули, мышцы ног едва не свело от усилия удержаться в принятом положении. Огромный кусок покрывала проломился под мощью и тяжестью удара, на кабину с шумом и грохотом рухнули снег и отломанные куски жёстких, как панцирь, кронаобразующих листьев, полностью скрыв видимость.

Когда от тряски стекло кабины освободилось, грузовоз уже всю пёр по Дикому Лесу, разбрасывая колесами прелый растительный слой и подсакивая на жёстких кочках. После яркого солнечного дня перепад освещения был столь резок, что сумрак, царивший под Покрывалом, в первые мгновенья показался чернее ночи.

Несколько секунд я лихорадочно размышлял над тем, что делать дальше. Признаться, я не обладаю особым хладнокровием, и нервы у меня отнюдь не железные. Я не супер-герой из видеокомиксов, поэтому ситуация, в которой я так неожиданно оказался, заставила поволноваться. Ненавижу такие моменты, когда от внезапного испуга бросает в жар, а тело охватывает предательская слабость.

По всему выходило, что раз я уже здесь, внутри Дикого Леса, то нужно спасать робота. Иначе и робот, и я сам перейдём в разряд потерь. Весьма неприятная перспектива.

Не размышляя больше ни секунды, я сорвал с правого бедра «Универсал», активировал, и обрушил на панель управления очередь бронебойных игл. Пластик полетел клоунами. Заискрились короткие замыкания, заструился едкий, омерзительный дым, от которого сразу заслезились глаза. Я не знал, насколько это подействует, но мера оказалась своевременной. Двигатель заглох, машина, по инерции прокатившись ещё три десятка метров, наконец, остановилась. Макс и Грегори на позывные по-прежнему не отвечали, зато я услышал сзади весьма специфические звуки, от которых у меня похолодело на сердце – шипенье и уханье плазмопушки, стрекочущие пулеметные очереди, взрывы ракет. Конвой ввязался в сражение с невидимым мне врагом. Раздери меня черти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.